

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева) -

Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

Сенниковой Екатерины Юрьевны

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

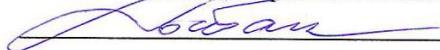
Тема **Перевод стилистических приёмов, используемых в публицистических выступлениях общественных и политических деятелей США и Англии**

Направление подготовки 45.03.02 Лингвистика
Направленность (профиль) Перевод и переводоведение

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. Кафедрой Бабак Т.П.

кандидат филологических наук, доцент

Руководитель Пашко В.Е.

кандидат филологических наук, доцент

Дата защиты 30 июня

Обучающийся Сенн Сенникова Е.Ю.

Оценка Отлично

(прописью)

Красноярск

2017

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ВИДОВ ПЕРЕВОДА.	7
1.ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ СТИЛЬ, ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ПУБЛИЦИСТИКИ И В ЧАСТНОСТИ ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ СТИЛЕ.	7
1.1.Публицистический стиль.	7
1.2.Стиль ораторской речи.....	8
1.3.Особенности перевода публицистических текстов.....	12
1.4.Особенности перевода ораторской речи.	18
2.ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПЕРЕВОДЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ.....	20
2.1.Категория эквивалентности.	20
2.2.Категория прагматики перевода.	28
2.3.Оценка качества перевода.	34
3.ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ.....	37
4.ВИДЫ СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ОСОБЕННОСТИ ПРИ ИХ ПЕРЕВОДЕ. .	53
4.1.Синтаксические средства выразительности.....	53
4.2.Лексические средства выразительности.	60
4.3.Особенности перевода стилистически-маркированных единиц и стилистических приёмов.....	68
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	72
ГЛАВА 2.АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА СТИЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЧНЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ ИЗВЕСТНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ АНГЛИИ И США.....	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	84
БИБЛИОГРАФИЯ:.....	89
ПРИЛОЖЕНИЕ:	93

Введение

Актуальность темы исследования:

В своей работе мы собираемся проанализировать способы перевода стилистических приёмов, характерных для публицистических текстов т.к. данный аспект проблематики перевода публицистики недостаточно изучен. Мы в частности более подробно рассмотрим один из обширнейших отделов публицистики - публичная речь на материале официальных выступлений известных политических и общественных деятелей Англии и США.

В проанализированных нами источниках, посвящённых переводу на русский язык ярких стилистических средств в публицистических выступлениях, мы не обнаружили исчерпывающей информации, описывающей трудности, характерные особенности и способы осуществления перевода в данной области. В силу этого мы попытались восполнить этот пробел и выяснить, какими приёмами и трансформациями пользуются переводчики во время перевода публицистических текстов. В отечественной жанрово-стилистической классификации все виды перевода подразделяются на художественный и информативный. Перевод публицистических текстов включён в категорию информативного перевода на том основании, что его основная функция заключается в передаче новой информации, а не с целью доставить эстетическое удовольствие. Вся образность публицистических текстов якобы вторична и лишена аутентичности и индивидуального авторского стиля. Как нам представляется, образность публицистического текста может быть очень яркой, свежей и эмоционально насыщенной, что очень отличает публицистический текст от информативного содержания газетных, деловых, научно-технических текстов. Поэтому **новизна** нашего подхода к переводу публицистической литературы заключается в том, что мы считаем публицистические тексты куда более

приближенные к художественному стилю, нежели к текстам действительно информативного характера. Мы считаем, что в жанрово-стилистической классификации видов перевода перевод публицистики должен занять своё особое место. И уж по крайней мере исключён из числа разновидностей информативного перевода. *Исходным материалом* нашего исследования послужили речевые выступления известных общественных и политических деятелей Англии США.

Объектом является исследование официальных выступлений на выявление способов и видов переводческих трансформаций при переводе стилистических средств.

Предмет исследования – характерные особенности перевода на русский язык официальных выступлений общественных и политических деятелей Англии и США.

Практическая ценность исследования: недостаточность исследования переводческих явлений в переводе публицистических выступлений поможет сделать небольшой вклад в науку и практику о переводе.

Цель работы – уточнить особенности публицистического стиля в литературе, выявить случаи использования стилистических средств в публичных выступлениях политических и общественных деятелей Англии и США, рассмотреть переводческие приёмы и способы передачи стилистических средств, выявить случаи использования переводческих трансформаций, предоставить наиболее удачные переводы некоторых речевых отрывков и оценить качество выполненных переводов.

Для достижения цели исследования было необходимо решить следующие *задачи*:

- Проанализировать имеющуюся научную литературу по данной проблематике;
- Рассмотреть основные категории теории перевода (категорию эквивалентности, категорию прагматики перевода, основные критерии перевода и переводческие нормы);

- Изучить виды переводческих трансформаций и их основные классификации;
- Рассмотреть лексические и синтаксические классификации стилистических средств выразительности, выявить особенности перевода стилистических средств выразительности;
- Выполнить собственный анализ использования приёмов и переводческих трансформаций при переводе стилистически окрашенных оборотов речи в публицистических выступления общественных и политических деятелей Англии и США.

Понятийно-методологическая база:

Для решения поставленных перед нами задач в работе используется метод сопоставительного анализа текстов оригинала и перевода, включающий в себя: прочтение текста оригинала – исследование используемых в нем лексических единиц и синтаксических средств; анализ текста перевода с целью выявления в нем лексических и синтаксических средств и способы их передачи на русский язык согласно критериям эквивалентности и прагматики перевода. Так же нами использовался метод анализа научной литературы, классификации и обобщение материалов.

Теоретико-методологическую базу нашего исследования составляют труды в области теории перевода и стилистики, написанные следующими авторами: В.Н. Комиссаровым, Л.С. Бархударовым, П.Я.Гальпериным, Я.И. Рецкером, В.В. Сдобниковым, В.С. Виноградовым, А.В.Федоровым и др.

Этапы исследования:

Сбор и анализ материала по теме исследования, написание выпускной квалификационной работы на тему исследования. Защита выпускной работы на тему исследования.

Объем и структура исследования: работа состоит из Введения, двух глав, Заключения, библиографического списка и приложения.

Во Введении обосновывается актуальность работы, определяется новизна, формулируются объект, предмет, цели, задачи и практическая

значимость исследования, описываются методы, структура и содержание работы. В первой главе мы рассмотрели публицистический стиль и его особенности, мы также представляем основные категории перевода, критерии качества перевода, классификацию синтаксических и лексических стилистических средств, основные виды переводческих трансформаций и их использование во время перевода стилистических приёмов чувственного воздействия, во второй главе мы анализируем перевод речей Уинстона Черчилля, Рональда Рейгана, Джона Кеннеди с целью выявить наиболее часто употребляемые переводческие трансформации при переводе стилистических приёмов и определить качество выполненных переводов, в соответствии с актуальностью, целями и задачами исследования.

Список использованных источников включает наименования работ отечественных и зарубежных авторов, а также словари и справочные издания.

В Приложении

Даны примеры, которые из-за ограничений по объему работы не возможно было включить в исследование.

Глава 1. Жанрово-стилистическая классификация видов перевода.

1. Публицистический стиль, особенности перевода публицистики и в частности характерные особенности перевода стилистических средств в публицистическом стиле.

1.1. Публицистический стиль.

Публицистический стиль - функциональный стиль публицистической речи, который по своей природе является очень сложным и разветвленным, с разнообразными переходными (межстилевыми) явлениями, который многие исследователи-лингвисты в области теории перевода относят к информативному стилю. Публицистический стиль как нам кажется находится на стыке со стилем художественной речи. Публицистический стиль (в особенности эссе) имеет ряд общих характеристик со стилем художественной речи. Эмоциональные элементы языка, образность речи, весьма характерны для публицистического стиля. Считается, что для средств чувственного воздействия, используемых в публицистическом стиле не свойственна свежесть и субъективная окрашенность, которые типичны для стиля художественной речи. В публицистическом стиле, как полагают некоторые исследователи, образность речи лишена аутентичности, свежести и свойств индивидуального стиля. Однако, как нам кажется, эпитеты, метафоры, перифразы, сравнения и другие средства чувственного воздействия, используемые в публицистическом стиле являются индивидуальными и авторскими в модели изложения содержания. Функция публицистического стиля может быть сформулирована следующим образом: оказание воздействия на читателя или слушателя для того, чтобы убедить его в верности формулируемых положений или пробудить в нём реакцию на

сказанное не столько логически обоснованной аргументацией, сколько силой, эмоциональностью высказывания, демонстрацией тех черт явления, которые с большей эффективностью могут быть использованы для достижения поставленной цели. Как и другие речевые стили, публицистический стиль не однороден. Выделяются две его разновидности: письменная и устная. К письменной разновидности публицистического стиля относится язык журнальных статей литературно-критического и общественно-политического характера, эссе, газетных статей, очерки, памфлеты и пр. Стиль ораторской речи относится к устной разновидности публицистического стиля, а в последнее время также обзоры радиокомментаторов. Далее мы поподробнее рассмотрим стиль ораторской речи, который имеет непосредственное отношение к нашему исследованию.

1.2.Стиль ораторской речи.

Вопрос о стилевом статусе ораторской речи очень спорный. Её можно посчитать особым публицистическим подстилем, воплощающим сложное взаимодействие устно-публицистической и письменной - публицистической речи. Вопрос о статусе ораторской речи в функционально-стилевом расслоении языка сложен. Это устная форма тщательно осмысленной, обычно заранее подготовленной, грамотной речи, подразумевающей специальное воздействие на слушателей. Ораторский стиль является устной разновидностью публицистического стиля английского литературного языка. Он преследует те же цели, что и эссе, а именно, убедить в достоверности выдвигаемых положений, вызвать надлежащее отношение к излагаемым фактам и иногда даже стимулировать к действию. Живое общение с аудиторией создает благоприятные условия для смешения лексических, фонетических и синтаксических признаков письменной и устной речи. Ораторский стиль по всем своим главным признакам относится к письменному типу речи. Устная форма выступления оратора не снимает

наиболее характерных особенностей письменного типа речи. Но, с другой стороны, эта устная форма слегка изменяет некоторые особенности письменного типа речи. В ораторской речи можно обнаружить сокращения типичные для живой разговорной речи. I'll, won't и другие, и в некоторых случаях, элементы разговорной лексики. Ораторские речи произносятся на более или менее ограниченный круг тем. Это обычно тревожные вопросы общественно-политической жизни, церковные проповеди и формальные речи по случаю таких событий, как свадьба, юбилей похороны и пр. Речи на общественно-политические темы можно классифицировать на парламентские выступления, затрагивающие вопросы внутренней и внешней политики, речи защиты и обвинения в суде и речи, презентуемые на митингах, конференциях, собраниях предназначенных для обсуждения острых, актуальных вопросов жизни английского общества. Речи, произносимые с амвона, зачастую затрагивают морально-этические вопросы, хотя и общественно-политическая тематика также входит в сферу обсуждений. Многие слова и обороты из такого рода речей вошли в английский язык как система готовых штампов, подходящих для любого случая. Если судить по списку тем, которые могут быть преподнесены ораторским стилем, сфера его применения ограничена. Ни вопросы литературы, науки, искусства, ни проблемы деловых отношений, ни темы, связанные с межличностными взаимоотношениями между представителями общества, как правило, не являются смысловым наполнением ораторских речей. Повествование ораторским стилем таких тем обычно рассчитано на юмористический эффект. Обстановка, в которой осуществляется общение оратора с аудиторией, стимулирует к жизни систему стилистических приемов, систему, присущую ораторской речи. Прежде всего оратору приходится брать на вооружение целый ряд приемов, рассчитанных на привлечение внимания к смысловому содержанию своей речи. Поэтому, форма повествования приобретает чрезвычайно важное значение в этой разновидности публицистического стиля. Необходимо подчеркнуть, что завышение значения формы изложения, а также традиция

привели стиль английской ораторской речи к обширному использованию стилистических приёмов. Практически все ораторские выступления, богаты разнообразными стилистическими приемами. Все эти стилистические приемы образуют свою систему, постоянно взаимодействуют и дополняют друг друга и в результате глубоко проникают в структуру друг друга. Антитеза часто бывает выражена параллельными конструкциями, которые в свою очередь могут выступать наряду с повторами. Разнообразные виды повторов могут оказаться элементами нарастания. Оратору приходится повторять отдельные части высказывания принимая во внимание то, что аудитория опирается только на свою память. Он делает это также и для того, чтобы лучше донести свою мысль до слушателей, убедить их, заставить их принять его точку зрения. Обычное повторение мысли, да еще в той же форме, в которой она была представлена ранее, не всегда может способствовать поддержанию интереса слушателей к предмету высказывания, обескураживает аудиторию и приводит к утрате взаимодействия между оратором и аудиторией. Поэтому, как правило, оратор прибегает к синонимическому повтору, при помощи которого та же мысль выражается иными словами, дополняется, расцвечивается, детализируется. Повтор в самых разнообразных воплощениях является наиболее стандартным стилистическим приемом, присущим стилю ораторской речи в Англии. Ораторской речи, с точки зрения синтаксических построений, свойственно использование параллельных конструкций. Содержание, изложенное в параллельных конструкциях без затруднительно воспринимается на слух. Нарастание является одним из средств осуществления чувственного воздействия на аудиторию, которое во многих случаях создается при помощи синонимического повтора, причем синонимы размещаются в порядке нарастания интенсивности. Вопросительная форма предложения и в особенности риторические вопросы, как и нарастание, весьма типичны для ораторского стиля. Всякий вопрос повышает эмоциональную составляющую всей речи, способствует концентрации внимания аудитории на излагаемом.

Вопрос - непосредственное обращение к аудитории, способствующее установлению более близкого контакта между оратором и аудиторией. К тому же, изменение интонации, вызываемая вопросительной формой, обращает внимание слушателей, прерывая монотонность интонационного рисунка речи. В использовании вопросительных предложений в ораторском стиле наблюдается стремление подвести аудиторию к одному возможному решению, к одному ответу. Поэтому вопросы идут последовательно, образуя некий союз, поддержанный одним ответом на все вопросы. По мере изложения фактов оратор использует образные средства языка — метафоры и сравнения, причём многие образные средства языка не представляют собой непредсказуемые отношения между двумя типами лексических значений, формирующих образ. Это естественно. Образы, выстроенные на неожиданных сравнениях фактов и явлений, требуют времени для их осознания, для понимания связей между описываемым явлением и явлением сопоставляемым. Такой размеренный процесс, безусловно, отклонит сосредоточенность аудитории от дальнейшего изложения содержания. Поэтому образные выражения в ораторской речи обычно являются легко воспринимаемыми штампами. Если же в ораторской речи применяются сравнительно новые метафоры или сравнения, неординарные по сопоставляемым критериям, то такие метафоры или сравнения являются развернутыми. Подробное описание образа значительно облегчает процесс постепенного понимания отношений сопоставляемых фактов. В английской ораторской речи часто используются всякого рода аллюзии, причем, характер этих аллюзий связан как с содержанием ораторской речи, так и с уровнем аудитории, на которую данная речь рассчитана. Ораторская речь имеет свои символические формулы обращения и концовок. Формулы обращения изменяются в зависимости от характера собрания. Например: Mr. Chairman, Ladies and Gentlemen; My Lords, Mr. President; Honourable Members of the House и др. Часто ораторская речь завершается выражением благодарности оратора за внимание. Обращение к аудитории появляется не только в начале

речи, но может многократно использоваться на протяжении самой речи. В таких случаях обращение зачастую меняет свою форму, например, Dear friends, my friends и более эмфатическое Mark you! Mind! и др. В этой речи проявляются наиболее сильные тенденции к украшению ораторской речи. Изобилие параллельных конструкций, особая книжно-литературная лексика (отобранная для этой речи с целью придать ей торжественность и помпезность), различные виды повторов (среди которых особое предпочтение отдаётся анафоре), нарастание (почти в каждом абзаце), развернутые метафоры и прочие стилистические приемы, — всё это использовано для того, чтобы замаскировать отсутствие мысли. Чем точнее содержание высказывания, чем конкретнее мысль, тем менее броски стилистические средства, как вспомогательные приёмы усиления мысли. Ораторская форма речи неоднородна и тяготеет по ряду своих черт к тем функциональным стилям и соответствующим сферам, в которых она проявляется. Это как раз тот случай, когда пересекаются функциональные стили и формы речи. Степень воздействия на стиль речи особенно сложного здесь комплекса экстралингвистических факторов требует специальных исследований. Очевидно одно: это сложная («синтетическая») функциональная разновидность речи, которая, в свою очередь, подразделяется на ряд других (зависящих преимущественно от предмета, содержания высказываний и сферы их использования). Вместе с тем все эти внутренние разновидности объединяет общая целевая установка — воздействие на слушателей с расчетом достижения заранее предусмотренного эффекта. В соответствии же с принципами классификации функциональных стилей, ораторскую речь, очевидно, не следует включать в их число, «потому что, — по мнению В.П. Мурат, — нет такой специальной области, где люди постоянно и регулярно общались бы при помощи ораторского стиля» [29, с. 23].

1.3. Особенности перевода публицистических текстов.

Рассмотрим разные взгляды на особенности перевода публицистических текстов, представленные различными исследователями. Для начала, рассмотрим этот аспект с точки зрения С.В. Тюленева. В качестве реципиента публицистических текстов может выступать самая широкая аудитория. Однако существует группа изданий, направленных на те или иные социальные группы (например, религиозные, возрастные), профессиональные круги и т.д. Информация, представленная в текстах публицистического функционального стиля, складывается из сочетания информации эмоциональной и когнитивной. Такое слияние значительно усложняет коммуникативную задачу, решение которой должен в аналогичной степени, что и в оригинале, реализовать в своем переводе переводчик. От него требуется внимательное прочтение текста, умение определить связь между информацией когнитивной и сопровождающей её эмоциональной информацией, и попытаться сохранить равновесие этих двух типов информации. Для публицистического типа текстов свойственно не просто повествование тех или иных фактов, а активная их оценка. Автор не просто рассказывает о событиях, он идет дальше и навязывает аудитории некоторую их оценку, активно влияя на общественное мнение, формируя его. И в этом смысле большую важность приобретает тот характер репрезентативности, который требует от переводчика в высшей степени верно передать именно позицию автора текста, которую не трудно исказить и тем самым больше проявить свою точку зрения, позицию переводчика, а это недопустимо, даже если переводчик как личность совершенно не согласен с позицией автора. Профессиональные качества в переводчике в таких случаях должны брать верх над его личностью с ее убеждениями, представлениями, гражданской позицией, и т.д. Очевидно, что яркая оценочность тех или иных фактов общественной жизни имеет вполне очерченные языковые формы. При этом, пожалуй, наиболее показательным и важным языковым ярусом является лексика. Использование лексических единиц индивидуально для каждого функционального стиля. Для публицистического стиля,

свойственно максимальное использование эмоционального потенциала слов и выражений, их коннотативности, хотя, конечно, слова здесь воплощают и свою функцию сообщения. Сочетание двух составляющих— эмоциональности и фактографичности слова —формирует суть лексических особенностей языка данного стиля. Поэтому перед переводчиком также стоит задача в передачи информации в такой форме, в которой бы она отвечала принципам общедоступности и понятности. Очень характерна для публицистики лексика с определенно выраженной образностью и оценочностью: эпитеты (*великолепный, ужасающий, странный, ошеломляющий*), на которые необходимо обращать особое внимание, с помощью ярких оборотов речи отражается индивидуальность и неповторимость автора, поэтому данный аспект обязательно нужно сохранить в переводе и передать с той же эмоциональной насыщенностью, используя при этом переводческие приёмы и трансформации, с помощью которых удастся достичь наилучшего результата. В данном жанре широко используются видоизменённые и намеренно смешанные фразеологизмы. Так, о президентах США и России Б. Клинтоне и Б. Ельцине, у которых в определенный период их карьеры появились сложности из-за запятнанной репутации, в одной из англоязычных газет появилась статья под названием *Lame Ducks of a Feather Flock Together*, обыгрывающим выражение *a lame duck*, которое, кроме прямого значения *хромая утка*, имеет еще значение *неудачливый человек, нуждающийся в чьей-либо помощи*; к тому же это выражение входило в состав более развернутого фразеологизма-поговорки *birds of a feather flock together* (букв.: *птицы одной породы стремятся объединиться в стаю* — аналог русской пословице *рыбак рыбака видит издалека*). В итоге, пожалуй, самой яркой особенностью публицистического текста являются клишированные выражения и словосочетания. В публицистике клише применяются гораздо более разнопланово, у них больше функций. Во-первых, они помогают значительно упростить восприятие за счет легкой узнаваемости слов и выражений. При этом время

от времени автор прибегает к помощи ярких словесных образов, чтобы акцентировать внимание своей аудитории на важном, с его точки зрения, моменте. Во-вторых, клише черпаются из самых разных тематических сфер в зависимости от того, о чем в данном случае идет речь. Но наиболее часто применимы клише из разговорного и литературного стилей — почти сплошь стертые метафоры, устойчивые эпитеты и другие так называемые речевые штампы {*жест доброй воли, демографический взрыв, мрачные прогнозы, скороспелые выводы, радужные перспективы и тд.*} С помощью данных клише публицистика балансирует между яркостью, сравнимой со своей образностью с художественной речью), а с другой — общедоступностью выражения. Говоря о переводе всего этого лексического многообразия, конечно, возникает немало сложностей. Далекое не всегда можно подыскать полное соответствие слову или выражению, которое органично представляло было их в ПЯ. Самым нетворческим и проигрышным, но, в принципе, всё же сохраняющим репрезентативность является перевод с нейтрализацией, так что переведенное название этой статьи поможет составить для русскоязычного читателя представление о проблематике английского оригинала, но не более. Это мог бы быть перевод следующего типа: *Два президента с подмоченной репутацией объединяются / протягивают друг другу руки*. Проигрышным он является потому, практически аннулирует эмоциональную составляющую оригинала. Более удачным стал бы перевод, в котором переводчику удалось бы сохранить эмоциональный заряд выражения. Этого можно достичь за счет сохранения образности по аналогии с переводом фразеологизмов. Прежде всего, следует выделить смысловой центр высказывания, а затем подобрать соответствующий фразеологизм в языке перевода. В плане синтаксиса публицистический функциональный стиль в значительной мере нацелен на передачу конструкций разговорной речи. Это объясняется требованием общедоступности. Более того, разговорные синтаксические конструкции в большей мере емки, лаконичны, выразительны. Часто произведения речи, имеющие отношение к данному

функциональному стилю, организуются по типу разговорной речи диалогического характера (даже тогда, когда формально перед нами монолог). Синтаксису в публицистике присущи разнообразные риторические построения (анафорические, параллельные конструкции, вопросительные и восклицательные предложения). В общем же он (вместе с другими языковыми средствами) помогает выделить значимость какой-либо информации, противопоставить ее чему-то обыденному. Естественно, как и любой другой функциональный стиль, публицистический представлен целым спектром текстов, относящихся к различным жанрам и видам (очерк, фельетон, репортаж, информационное сообщение и др.) со своими структурно-типологическими особенностями. Переводчик должен тщательно изучить и передать эти особенности в переводе, чтобы обеспечить репрезентативность перевода каждого из них. Перевод текстов публицистического функционального стиля, чаще всего осуществляется каждым конкретным переводчиком в обе стороны. Хотя иногда специфика издания, для которого он готовит свои тексты, требует от него концентрации на каком-то одном направлении перевода.

Особенности перевода общественно-политической литературы с точки зрения В.В. Сдобникова.

Тексты общественно-политического содержания, содержат в себе в том или ином количестве специальные термины, которые требуют от переводчика конкретности и точности в передаче. Но общественно-политической литературе свойственна агитационно-пропагандистская направленность, полемичность, страстность тона, и специфика стиля кроется в гармонии элементов научной речи и различных средств образности и эмоциональности (как лексических, так и грамматических). Следовательно, в составе общественно-политического научного текста лексические средства языка наряду с синтаксическими играют экспрессивную роль, не только формируя выражение понятий, но и помогая формированию смысловых, а

также и эмоциональных компонентов. Ролью и характером стилистических средств, применяемых в общественно-политической литературе, определяются и задачи ее перевода, и направление анализа существующих ее переводов. Основная задача-воспроизведение не только всего смыслового содержания и, в частности, словесных средств, осуществляющих терминологическую роль, но и экспрессивной стороны подлинника, вопросам терминологии и стилистическим требованиям подлинника. Между задачами перевода общественно-политической и художественной литературы есть много общих черт именно в связи с той ролью, которую и здесь, и там играет конкретный образ, основанный непосредственно на использовании языковых категорий. Художественная литература, как вид искусства, ставит перед переводчиком особые творческие задачи, но и литература общественно-политическая часто заставляет решать аналогичные переводческие задачи т. е. наряду с точным воспроизведением терминологии требует также воплощения индивидуально-стилистического своеобразия. В.В. Сдобников полагает, что *информативным переводом* именуется перевод специальных текстов, целью которых является сообщение каких-то сведений, а не в оказании художественно-эстетического воздействия на читателя. Все материалы общественно-политического характера относят к таким текстам. В.В. Сдобников критикует В.Н.Комиссарова за то, что он относит к информативным текстам детективные (полицейские) рассказы, описания путешествий, очерки и подобные произведения, «где преобладает чисто информационное повествование». Действительно очерки и описания путешествий выполняют основную функцию сообщения. Но относительно детективных рассказов, вряд ли в них главным является сообщение каких-то сведений. В детективных произведениях именно сама информация представляется таким образом, чтобы пробудить у читателя эмоции, воздействовать на его эмоциональную сферу, по крайней мере вызвать заинтересованность в продолжение чтения. В.Н.Комиссаров и сам признаёт, что «в оригинале, требующем, в целом, художественного перевода, могут

быть отдельные части, выполняющие исключительно информационные функции, и, напротив, в переводе информативного текста могут быть элементы художественного перевода». Весь художественный текст, в общем, является сосредоточием различной информации, в то время как в информационных текстах (например, общественно-публицистических) могут широко применяться элементы художественной речи, и тогда переводчику приходится устранять проблемы, характерные, скорее, для художественного перевода. Следственно деление перевода на художественный и информативный условно и направлено лишь на *основные* (доминантные) функции, осуществляемые переводимыми текстами.

1.4. Особенности перевода ораторской речи.

Произведение оратора всегда оформляется в виде устной речи, но, как любое подготовленное устное выступление, оно вместе с тем полагается и на речь литературную. Выдающиеся произведения ораторской речи (начиная со времен древней Греции и Рима) сохранились именно в виде литературных текстов, и все то, что мы знаем об ораторах древности, мы знаем только по литературному воспроизведению их речей (не зависимо от того, совпадает ли это воспроизведение с той формой, в какой они были фактически произнесены). С речами современных ораторов -- политических деятелей, читатель обычно ознакомляется по их передаче посредством газет или по отдельным изданиям. При этом наблюдаются, черты, характеризующие устную речь, как таковую, с другой же стороны, особенности, объединяющие её с научной и общественно-политической прозой, т. е. иными словами -- слияние устно-речевого и литературно-книжного начала. Произведение ораторской речи всегда предъявляет некие фонетические и ритмические требования к переводу. Переводчик при переводе ораторской речи справедливо ставит себе то же условие, какое ставит себе и оратор, а именно -- ориентируется на слушателя. Это значит, необходимость представить себе текст перевода звучащим, чтобы выявить и убрать труднопроизносимые

группы звуков, слишком явные повторения одних и тех же звуков на близком расстоянии, рифмующиеся слова и, наконец, слова и словосочетания, осложняющие течение фразы при её произнесении. Жанрово-стилистическая специфика подлинника здесь главным образом определяет практические задачи перевода. Так, в последнем предложении цитированного отрывка легко могло бы появиться сочетание слов, из которых одно кончалось бы, а другое -- начиналось бы на звук "с": "получают из профсоюзных касс ссуды". Эти два слова слились бы в одно нераздельное слово в живом произношении, или же между ними потребовалась бы подчеркнутая пауза. Поэтому требуется иной порядок слов, при котором они оказались бы разобщенными, как это и сделано в предложенной редакции текста. Недопустимость появления трудных звуковых сочетаний, рифм и скоплений одних и тех же звуков относится, конечно, к переводу не только ораторской речи, но и произведений общественно-политической литературы и литературы художественной (в частности и в особенности - драмы). Но это требование, пожалуй, еще более своеобразное для перевода ораторских произведений, чем для подлинников из области художественного творчества, а именно - требование не прерывать и не перенасыщать фразу. Перевод ораторской речи, и как устного выступления и как литературного текста, как и всякий другой вид перевода, исключает возможность сколько-нибудь буквальной передачи. Во всякой эмоционально-насыщенной и логически четкой речи большую организующую роль играет синтаксис, и, в частности, повторения и параллелизмы. Перевод ораторского подлинника так же, как перевод научной прозы общественно-политического содержания и публицистики, подразумевает соблюдение определенных жанрово-стилистических условий, отражение индивидуального своеобразия, связанного с творческой личностью автора. Своеобразие это проявляется в подлиннике, в формах стиля, специфичных для определенной жанровой разновидности, а при переводе требует сочетания с соответствующими формами, специфическими для того же жанра в языке, на который делается перевод. В силу этого

признака индивидуального своеобразия, печати творческой манеры автора материал общественно-политического порядка (научный, публицистический, ораторский) близко соприкасается с художественной литературой.

2. Основные категории теории перевода и их реализация в переводе публицистических выступлений.

2.1. Категория эквивалентности.

Эквивалентность - одна из ключевых категорий в теории перевода. Часть исследователей утверждает, что понятие «эквивалентности» возникло на рубеже XIX - начала XX вв. Однако понятие «эквивалентность» возникло за много лет до нашей эры, ещё в Древней Греции, и широко применялось в математике. А понятие «эквивалентность перевода» возникло лишь в 50-е гг. века в связи с развитием теории перевода как научной дисциплины. Такие зарубежные и отечественные лингвисты как Ю. Найда, Дж. Кэтфорд, А.Д. Швейцер, И.А. Латышев и др. посвятили свои труды разработке концепций относительно сущности понятия «эквивалентности» и её достижения в процессе перевода. Опираясь на свою точку зрения, многие лингвисты и исследователи в сфере теории перевода выдвигали свои концепции и теории относительно категории эквивалентности. Для начала рассмотрим теорию уровневой эквивалентности, представленную отечественным лингвистом А.Д. Швейцером. Согласно его концепции уровневая модель строится на основе двух взаимосвязанных характеристиках: 1) природы сохраняемого инварианта т.е. свойство оригинала, сохраняющееся в неизменном виде процессе перевода, и 2) природой трансформации, которой подвергается оригинал при переводе. В основе данной модели лежат три уровня знакового процесса: семантика (отношение «знак-референт»), синтактика (отношение «знак-знак») и прагматика (отношение «знак-человек»). Анализируя текст как знак, А.Д. Швейцер выявляет в нём следующие уровни: семантический (компонентный и ситуационный), синтаксический и прагматический.

Каждому из уровней принадлежит свой инвариант(неизменное свойство текста оригинала, сохраняющееся при переводе). Инвариантами могут служить следующие компоненты: цель коммуникации (прагматический инвариант), описываемая в тексте ситуация (ситуационный инвариант), набор сем - компонентов, с помощью которых характеризуется данная ситуация (компонентный инвариант) и синтаксическая структура (синтаксический инвариант).Переводчик, для того чтобы сохранить наибольшее количества инвариантов, использует характерные для конкретного уровня переводческие трансформации.

Уровень эквивалентности	Характер инварианта			
	Цель коммуникации	Описываемая ситуация	Состав си-(компонентов)	сем Синтаксическая структура
Прагматический	+	—	—	—
Семантический				
ситуационный (референциальный)	+	+	—	—
Семантический компонентный	+	+	+	—
Синтаксический	+	+	+	+

Согласно концепции А.Д. Швейцера «верхним порогом»переводимости считается эквивалентность на *синтаксическом уровне*. Перевод на данном уровне демонстрирует возможность передачи значения всех вышестоящих уровней. На данном уровне применяются

трансформации *субституции* (замена идентичной конструкцией языка перевода) типа: *The sun disappeared behind a cloud* (англ.) - *Солнце скрылось за тучей*. В данном случае переводчик произвёл замену одних знаков (единиц) другими с сохранением синтаксического инварианта. Синтаксическая эквивалентность в оригинале и переводе встречается сравнительно редко в связи с не идентичностью грамматических систем и синтаксической структуры языков. Такие индивидуальные особенности, как нефиксированный порядок слов в русском языке и фиксированный в группе других европейских языков, отсутствие артикля в русском языке, выражающего среди прочих значение определенности/неопределенности и тд. часто требуют изменений синтаксической организации текста на языке перевода. Очевидно, что существует некоторое количество параллельных синтаксических конструкций, но они не велики в своём объёме. Поэтому синтаксическую эквивалентность довольно редко удаётся сохранить и зачастую лишь на уровне предложения. *Семантический уровень* эквивалентности содержит в себе два подуровня: компонентный и ситуационный. На *семантическом уровне*, фразы на языке перевода подвергаются обширному спектру трансформаций: номинализации, пассивизации, замене слова словосочетанием и др.). В переводе при компонентной эквивалентности сохраняется набор сем оригинала при различии формально-структурных способов выражения: *Ваша жена прекрасно готовит* - *Your wife is a superb cook* (англ.). Перечисленные случаи семантической эквивалентности объединяет наличие *аналогичных семантических компонентов при различиях в особенностях синтаксических структур, применяемых для их выражения*. На компонентном уровне применяются грамматические трансформации структуры предложения, не изменяющие смысловой план содержания (замены членов предложения, частей речи и др.). На *ситуационном подуровне* одинаковая ситуация описывается с помощью разных средств языка. Сочетания различных семантических компонентов в каком-то роде приравниваются для описания

подобных ситуаций. Этот подуровень предполагает применение целого ряда грамматических трансформаций, а также *лексико-грамматических трансформаций*, касающихся смысла высказывания. *При* лексико-грамматических трансформациях одна и та же ситуация в текстах оригинала и перевода выражается с помощью неидентичных семантических единиц. Также, во время использования лексико-грамматических трансформаций, которые изменяют план выражения мыслей, в переводе могут возникнуть метонимические и метафорические замены, конкретизация и генерализация. *This is a stone's throw (англ.) - Отсюда рукой подать.* Если переводческая эквивалентность не достижима на синтаксическом и ситуационном уровнях, когда переводчик решает задачу передачи коммуникативности высказывания, характеризующуюся своими традиционно устоявшимися формами, перевод осуществляется на *прагматическом* уровне эквивалентности. Перевод на данном уровне не нацелен на применение переводческих трансформаций, он характерен полной несовместимостью лексического состава, бессвязностью структур оригинала и перевода отношениями лексико-грамматических и грамматических трансформаций. На прагматическом уровне осуществляется перевод поговорки, пословиц, закреплённых форм описания ситуаций, речевые клише. *Ничего, до свадьбы заживет – As the Russian saying goes, "it will heal in time for the wedding (англ.)*. В иерархии уровней эквивалентности прагматический уровень находится на вершине пьедестала. Он содержит в себе следующие элементы: цель коммуникации, коммуникативный эффект и ориентированность на адресата. Данный уровень- обязательное условие для эквивалентности вообще, он накладывается на все остальные уровни эквивалентности. На прагматическом уровне применяются разнообразные *лексические трансформации*, не сводимые к одной модели (добавления, опущения, полной перестройки фразы). В системе эквивалентности А. Д. Швейцера прослеживается следующая тенденция: *каждый уровень эквивалентности подразумевает наличие*

эквивалентности на всех более высоких уровнях. Таким образом, эквивалентность уровня синтаксиса подразумевает эквивалентность на семантическом (компонентном, ситуационном) и прагматическом уровнях. Компонентная эквивалентность предполагает референциальную и прагматическую эквивалентность. Наконец, референциальная эквивалентность требует эквивалентности на прагматическом уровне. Обратной зависимости не может быть. Компонентная эквивалентность может функционировать без синтаксической, референциальная - без компонентной. Наконец, прагматическая эквивалентность может функционировать при отсутствии семантической синтаксической эквивалентности. Определённая форма языковых и внеязыковых факторов диктует ход процесса перевода. Понятие эквивалентности является регламентированным. По мнению А.Д. Швейцера: «Эквивалентность» — это соотношение между первичным и вторичным текстами (или их сегментами). Эквивалентность посредством трансформаций при условии, что они семантически или прагматически обусловлены. Отклонения от системы уровней эквивалентности ведут к нарушениям норм перевода, именуемым буквальным или вольным переводом. Процесс подбора варианта - поэтапное восхождение от низших уровней эквивалентности к высшим. Для начала переводчик старается передать целостное наполнение оригинального текста. Хотя в процессе самого перевода он подбирает подходящий вариант, по возможности оставляя в данной ситуации инварианты текста. Этот процесс воплощает в себе серию трансформаций, во время которых переводчик может пожертвовать эквивалентностью на более низком уровне за счёт эквивалентности на более высоком. А теперь рассмотрим теорию уровней эквивалентности, предложенную В.Н.Комиссаровым. В.Н.Комиссаров, рассматривая различные теоретические модели перевода, отмечает, что каждая из них передаёт какие-то отдельные аспекты переводческой деятельности и лишь их совокупность даёт достаточно полную картину тех содержательных компонентов, передача которых формирует эквивалентность

перевода. Роль такой объединяющей модели, по его мнению, многогранно описывающей переводческую деятельность, может сыграть теория уровней эквивалентности. «Теория уровней эквивалентности - это модель переводческой деятельности, основанная на предположении, что отношения эквивалентности устанавливаются между аналогичными уровнями текстов оригинала и перевода. Основой этой модели является выделение в содержании текста ряда последовательных уровней, отличающихся по характеру информации, передаваемой от Источника к Рецептору» [22, с.62].

В зависимости от того, какая часть содержания передается в переводе для обеспечения его эквивалентности, различаются разные *уровни (типы) эквивалентности*. На любом уровне эквивалентности перевод может обеспечивать межъязыковую коммуникацию» [22, с.51]. В передаваемом от Источника к Рецептору тексте В.Н.Комиссаров выявляет пять базовых уровней плана содержания: **1) уровень языковых знаков (слов); 2) уровень высказывания; 3) уровень (структуры) сообщения; 4) уровень описания ситуации; 5) уровень цели коммуникации.**

Описывая эти уровни, Комиссаров отмечает, что верхним порогом переводимости будет эквивалентность на низшем уровне (т.е. на уровне языковых единиц), а низшим ее порогом - эквивалентность лишь на высшем уровне (т.е. на уровне цели коммуникации). Позднее В.Н.Комиссаров изменил последовательность выделяемых им уровней на обратную и ввел термин *тип эквивалентности*, сначала употребляя его наряду с термином *уровень*.

Рассмотрим каждый из уровней эквивалентности:

- **Первый тип (эквивалентность на уровне цели коммуникации):**
That's a pretty thing to say.- Постыдился бы!

Суть эквивалентности переводов первого типа заключается в сохранении только той части содержания оригинала, которая составляет цель коммуникации.

- **Второй тип (эквивалентность на уровне описания ситуации):**
He answered the phone.- Он снял трубку.

На данном уровне эквивалентности общая часть содержания оригинала и перевода не только передает одинаковую цель коммуникации, но и передаёт одну и ту же внеязыковую ситуацию. *Ситуацией* называется сочетание объектов и связей между объектами, описываемых в высказывании. Коммуникативная функция текста воплощается посредством ситуативно-ориентированного сообщения.

- **Третий тип (эквивалентность на уровне сообщения):**
Scrubbing makes me bad-tempered. - От мытья полу меня настроение портится.

На данном уровне также сохраняется цель коммуникации, описывается аналогичная ситуация и сохраняются общие понятия, при помощи которых эта ситуация отмечена в оригинале, однако, ни синтаксическая структура, ни использованные в переводе слова не передают синтаксической структуры и значений слов оригинала.

- **Четвертый тип (эквивалентность на уровне структуры высказывания):**

I told him what I thought of her.- Я сказал ему свое мнение о ней.

Этот тип эквивалентности предполагает наряду с тремя компонентами содержания, сохранявшимися в третьем типе, воспроизведение в переводе значительной части значений синтаксических структур оригинала.

- **Пятый тип (эквивалентность на уровне языковых знаков):**

The house was sold for 10 thousand dollars – Дом был продан за 10 тысяч долларов.

В данном типе эквивалентности сохраняется цель коммуникации, описание ситуации, смысл сообщения, значение синтаксических структур и значение слов т.е. достигается высшая степень близости содержания оригинала и перевода, которая может существовать между текстами на разных языках.

Соответственно при каждом последующем типе эквивалентности передается аналогичный тип информации, что и на предыдущем, с некоторой дополнительной информацией. Замена термина *уровень* термином *тип* также устраняет целый ряд трудностей, связанных с представлением этой модели. Термин *уровень* подразумевает восхождение от низшего к высшему. Кроме того, само понятие уровня предполагает как бы качественную оценку - чем выше уровень, тем выше качество перевода, чего в данном случае нет. Предложенные В.Н. Комиссаровым уровни - это лишь метод описания возможных действий переводчика, модель, помогающая ему, в каких пределах и какой частью содержания текста оригинала он волен или не волен жертвовать. Так, из этой модели отчётливо видно, что ни при каких условиях нельзя жертвовать целью коммуникации. Никакие соответствия на других уровнях не могут быть эквивалентными, если нет эквивалентности на уровне цели коммуникации. Однако это не значит, что эквивалентность на уровне цели коммуникации лучше, чем эквивалентность на уровне языковых знаков, ибо последняя также неизбежно предполагает сохранение цели коммуникации. В целях достижения адекватности перевода с учетом прагматических факторов, переводчик вынужден жертвовать какой-то частью содержания оригинала. Если максимально возможная смысловая близость не обязательна для успешной межъязыковой коммуникации, то перевод считается приемлемым, даже если отношения эквивалентности устанавливаются не на оптимальном уровне. Другое дело, если перевод

признается неэквивалентным, не передающим содержание оригинала хотя бы на самом низком уровне. В этом случае, по определению В.Н.Комиссарова, нарушение нормы эквивалентности является абсолютным, а сам перевод оценивается как некачественный [22, с.229].

Подводя итоги к выше сказанному можно сделать следующие выводы: с точки зрения А.Д. Швейцера, полная эквивалентность возможна лишь при условии не сложной структурной организации текста оригинала, а по мере усложнения текстовой организации эта задача становится всё более трудно достижимой. Но на наш взгляд, теория эквивалентности В.Н. Комиссарова наиболее полно отражает этот немаловажный аспект перевода, передаёт наиболее исчерпывающую и логически обоснованную сущность представленной категории. Поэтому мы будем ориентироваться на категорию эквивалентности В.Н. Комиссарова, где он, рассматривает эквивалентность как целую иерархию тесно взаимосвязанных между собой структурных элементов текста на всех уровнях языковой организации, которые в тесном союзе друг с другом создают альтернативный текст оригинала, где основная задача заключается в передаче цели коммуникации.

2.2. Категория прагматики перевода.

Говоря о фундаментальных категориях теории перевода, мы не можем оставить без внимания одну из базовых категорий раздела лингвистической теории перевода - прагматики перевода, которое определяется следующим образом: *«Влияние на ход и результат переводческого процесса необходимости воспроизвести прагматический потенциал оригинала и стремления обеспечить желаемое воздействие на Рецептора перевода называется прагматическим аспектом или прагматикой перевода»* [22, с.210]. Рассмотрим различные точки зрения по данному вопросу. Так, Швейцер представляет прагматику перевода в виде схемы состоящей из взаимосвязанных звеньев. По его мнению: *«В звеньях этой коммуникативной*

схемы возникают различные типы прагматических отношений, т.е. отношений между знаковыми совокупностями (текстами) или их элементами, с одной стороны, и коммуникантами — с другой. По мнению Л.С. Бархударова понятие «прагматики» значительно шире— оно содержит в себе все вопросы, тесно связанные с разной степенью понимания участниками процесса коммуникации тех или иных языковых единиц и речевых произведений и с различной интерпретацией в зависимости от языкового и неязыкового (экстралингвистического) опыта людей, участвующих в коммуникации. В этом отношении «прагматика» перешагивает за рамки собственно прагматических значений языковых знаков и даже за рамки микролингвистической проблематики в целом, упираясь в исследование экстралингвистических факторов речи, таких как предмет, ситуация и участники речевого акта. В целом первостепенная функция текста - создание *определенного коммуникативного эффекта*, то есть в оказании определенного прагматического воздействия на получателя текста. Выявляя основную функцию текста, речевого произведения, необходимо учитывать структуру и характер коммуникативной ситуации в целом, со всеми ее компонентами, не останавливаясь лишь на анализе текста. Уяснив коммуникативное намерение отправителя исходного сообщения и основную функцию текста оригинала, переводчик создает новый текст, текст на другом языке, выполняющий такую же доминантную функцию, что и его прообраз (оригинал), и оказывающий на своего получателя коммуникативный эффект подобный тому, который производит оригинал на своего получателя. Так, имеющий прямое отношение к нашей работе текст публицистической статьи выполняет основную функцию воздействия, влияя на сознание, убеждения и поведение адресата. Вне сомнений, что система прагматических значений, отображаемых в языке, предельно сложная и что эти значения неоднородны с точки зрения качества. В связи с этим Л.С. Бархударов предлагает следующую типологическую классификацию прагматических значений,

которую, по его мнению, можно применить как к русскому, так и к английскому (а также к числу некоторых других) языков.

1. **Стилистическая характеристика слова.** Вместе со стилистически нейтральными словами, используемыми во всех типах и жанрах речи, существуют слова и словосочетания, использование которых, ограничено определенными языковыми типами и жанрами. В общем выделяются два базовых типов речи: книжно-письменный и обиходно-разговорный. В сфере первого выделяются следующие жанры: 1) официально-научный жанр; 2) художественная литература; 3) публицистический жанр. В свою очередь, каждый из этих жанров подразделяется на разновидности: в художественной литературе различаются художественная проза, поэзия и драматургия; в официально-научном жанре — тексты газетно-информационные, официально-деловые, документально-юридические и научно-технические; внутри публицистики — газетно-журнальная публицистика, общественно-политическая литература, газетно-журнальная публицистика и ораторская речь. Но не для всех представленных жанров речи, характерно использование присущих именно для данного жанра, лексических единиц. Соответственно в словарном составе языка типа русского или английского можно выделить следующие виды стилистической характеристики слов: 1) **Нейтральная**—слова, используемые во всех типах и жанрах речи, то есть у слов «стилистически немаркированных». Сюда можно отнести большинство слов, формирующих ядро словарный состав любого языка. 2) **Обиходно-разговорная**—слова, употребляемые в устной речи в «неофициальной» ситуации и не употребляемые в письменной речи. (Ср. русск. *электричка, раздевалка, влипнуть*). 3) **Книжная** — слова, используемые только в письменной речи (в любых ее жанрах) и не используемых в обиходно-разговорной речи, хотя они могут использоваться в «официальной» ситуации и в устной речи. (Ср. русск. *достигаемость, вышеупомянутый* и пр.; англ. *inebriety, conflagration* и пр.) 4) **Поэтическая** — слова, употребляемые в большей степени в языке поэзии (иногда—в

«торжественной прозе). (Ср. русск. *отчизна, глашатай* и др.; англ. *oft, morrow, steed* и др.). 5) **Терминологическая**—слова, используемые преимущественно в официально-научном жанре. Сюда можно отнести всю техническую и научную терминологию; сюда же необходимо относить специальные слова и термины, используемые в сфере государства и права (юриспруденции), экономики, финансов и военного дела, в общественно-политической жизни.

2.Регистр слова формирует конкретные ситуацию или условия общения, определяющие выбор тех или иных языковых средств, в том числе лексических единиц. Ситуация определяется составом участников процесса коммуникации: некоторые слова и языковые единицы могут употребляться только при разговоре с хорошими знакомыми или родственниками, в то время как прочие лексические и языковые единицы широко употребляются в разговоре с малознакомыми людьми, с вышестоящими по социальному или служебному положению и пр. В целом в языке можно выявить следующие пять регистров:

**1)непринужденный;2)фамильярный;3)формальный;4)нейтральный;5)во
звышенный.** Большое количество слов относится к нейтральному регистру; они могут использоваться в любом регистре речи, от фамильярного до возвышенного, также как стилистически нейтральные слова используются в любом типе и жанре речи.

3.Эмоциональная окраска слова. В каждом языке существуют слова и выражения, демонстрирующие эмоциональное отношение говорящего к называемому словом предмету или понятию, то есть положительная или отрицательная оценка тех явлений, предметов, действий и качеств, которые именуются данным словом. Слова, не содержащие в себе никакого оценочного момента считаются «эмоционально нейтральными». Таким образом, лексические единицы подразделяются на три основных группы: **положительно-эмоциональные, нейтрально-эмоциональные и**

отрицательно-эмоциональные. Между стилистической характеристикой или регистром лексики и ее эмоциональной окрашенностью существует тесная взаимозависимость: слова с отрицательной эмоциональной окраской в большинстве своём относятся к фамильярному регистру, а с положительной – к возвышенному регистру и к поэтической лексике и т.д. Однако порой одно и то же слово может иметь различную стилистическую или регистровую характеристику и эмоциональную окраску. Это свидетельствует о сложности взаимоотношений между различными видами прагматических значений и лексических разрядов, выделяемыми в словарном составе языка на базе этих значений.

Наряду с вышеуказанными тремя основными видами прагматических значений, отображаемых в языковых знаках существует и четвертый вид значений, который необходимо отнести к числу прагматических. Это так называемая «коммуникативная нагрузка» языковых элементов в пределах предложения, диктуемая разной степенью осведомленности говорящего и, особенно, слушающего о передаваемой в предложении информации. Адекватная передача «коммуникативного членения» предложения - это важное условие эквивалентности перевода, независимо от его вида и жанровой принадлежности переводимого материала. Всё же этот тип прагматического значения значительно отличается от всех остальных т.к. он по своей природе синтаксичен, то есть характеризует не отдельные знаки языка, а целые высказывания, представляя собой природу отношений между частями данных высказываний. Всё же основная нагрузка стилистической характеристики, регистра и эмоциональной окрашенности текста падает на лексику. Относительно «коммуникативной нагрузки» членов предложения она выражается грамматически, при участии определенных синтаксических, реже — морфологических средств. Неизбежно при сопоставлении лексических единиц разных языков возникают случаи расхождения прагматических значений. Это расхождение

слов ИЯ и ПЯ в процессе перевода зачастую приводит к тому, что те или иные из этих значений теряются в процессе перевода. Обычно это отображается в замене стилистически или эмоционально «маркированных» слов ИЯ нейтральными словами ПЯ. Но обратное недопустимо — замена нейтральной лексики на прагматически маркированную, то есть не нейтральную по своим стилистическим, регистровым и эмоциональным характеристикам. Применение в переводе прагматически «маркированной» лексики вместо нейтральной допустимо лишь как прием так называемой компенсации. Переводчик сталкиваясь с отдельными языковыми единицами, а с конкретными речевыми произведениями и стремится наиболее полно передать смысловую категория языка перевода поэтому он применяет различные трансформации, с помощью которых эта задача становится осуществимой и в результате достигается эквивалентность всего текста на ПЯ всему тексту на ИЯ, как единому целому. Так, в процессе перевода применяются следующие приемы: компенсация, описательный перевод, добавления, замены, генерализация и т.д., которые будут более подробно рассмотрены далее. Учет прагматического фактора требует от переводчика хорошего знания самих предметов и ситуаций, описываемых в исходном тексте, то есть глубоких экстралингвистических знаний. Это лишний раз свидетельствует в пользу того, что осуществление перевода в принципе невозможно без участия экстралингвистических факторов.

А.Д. Швейцер утверждает, что «...одна и та же ситуация, участвуя в различных коммуникативных актах и будучи воплощенной в текстах, функционирующих в разной языковой и культурной среде, может быть представлена разными чертами. Ситуативные признаки, релевантные в одной коммуникативной ситуации, могут быть нерелевантными в другой» [42, с. 54]. Следственно, обстановка включает в себя большое количество явлений, каждое из которых определенным образом влияет на полноту и качество

межъязыковой коммуникации. В.Н.Комиссаров справедливо отмечает, что «...наилучших результатов добивались переводчики, близкие по взглядам и творческой манере к автору переводимого текста». Задачи коммуникативного сообщения с целью пробуждения необходимой реакции и эмоционального воздействия также определяются аудиторией, на которую оно нацелено. Следовательно, *прагматическую норму перевода* можно определить как требование осуществления прагматической ценности перевода. Стремление к выполнению конкретной прагматической задачи - это своего рода сверхфункция, гармонирующая все остальные аспекты переводческой нормы. Решая подобную задачу, переводчик может пожертвовать максимально возможной эквивалентностью, перевести оригинал частично, изменить при переводе жанровую принадлежность текста, воспроизвести какие-то формальные особенности оригинала, нарушая правила нормы и узуса ПЯ, заменить перевод пересказом или рефератом. В нашем исследовании мы будем опираться на трактовку Л.С. Бархударова. Потому что в своей классификации прагматических значений он охватывает большой спектр языкового уровня как русского так и английского языка. Он затрагивает все основные жанры языка и их характерные лексические особенности, учёт которых неразрывно связан с передачей смысла оригинала и существенно влияет на конечный итог переводческого процесса.

2.3. Оценка качества перевода.

Как пишет В.Н.Комиссаров, практические рекомендации переводчику и оценка перевода взаимосвязаны. Все, кто оценивает перевод, исходят из того, что правильный перевод должен отвечать определенным требованиям. Совокупность требований, предъявляемых к качеству перевода, называется *нормой перевода* [22, с.227-228]. В нормативных разделах лингвистики качество перевода определяется степенью его соответствия переводческой норме и степенью отклонений от этой нормы. Результаты процесса перевода обуславливаются *степенью смысловой близости перевода к оригиналу*,

жанрово-стилистической принадлежностью текстов оригинала и перевода, прагматическими факторами влияющими на выбор варианта перевода, требованием нормативного использования переводчиком языка перевода, необходимостью учитывать общепринятые взгляды на цели и задачи переводческой деятельности, разделяемые обществом в определенный исторический период. Исходя из этого, В.Н.Комиссаров [22, с.229] предлагает различать пять видов нормативных требований, или норм перевода:

1. Норма эквивалентности перевода; 2. Жанрово-стилистическая норма перевода; 3. Норма переводческой речи; 4. Прагматическая норма перевода; 5. Конвенциональная норма перевода.

Процесс переводной коммуникации начинается не с анализа текста оригинала переводчиком, а значительно раньше - с возникновением у одного из участников определенной *коммуникативной интенции*. Коммуникативная интенция появляется в рамках некоторой потребности, появляющейся в результате воздействия окружающей среды, в процессе жизнедеятельности коммуниканта, как результат его вовлеченности в происходящие вокруг с ним процессы. Эти потребности могут быть удовлетворены посредством создания речевого произведения - *текста*. Следовательно, следующий этап акта коммуникации - создание текста. Вид потребности, а значит и вид коммуникативной интенции, определяет особенности текста, его содержание и форму. Как пишет О.П.Брандес, «каждый речевой жанр - это определенная модель смыслообразования, это определенная знаковая система, в которой действуют свои, отличные от других жанров, правила сочетаний, комбинаций и взаимодействий знаков» [15, с.66].

В ходе практической деятельности по осуществлению перевода отдельные нормы формируют своего рода иерархию. Прежде всего, перевод должен обладать прагматической ценностью, ведущей нормой перевода является *прагматическая норма*. Последовательность действий переводчика

характеризуется жанрово-стилистической принадлежностью текста оригинала. Поэтому жанрово-стилистическая норма - следующая по значимости. *Жанрово-стилистическая норма* способствует выбору типа речи в переводе, что позволяет поставить *норму переводческой речи* на третье место. *Конвенциональная норма* перевода является следующей по значимости, которая определяет подход переводчика к своей работе. Конечное нормативное требование – *норма эквивалентности*. Она выполняется при условии соблюдения всех остальных аспектов переводческой нормы. По утверждению В.Н.Комиссарова, «соблюдение всех нормативных правил, кроме нормы эквивалентности, носит более общий характер и является чем-то самим собой разумеющимся, а степень верности оригиналу оказывается именно той переменной величиной, которая в наибольшей степени определяет уровень профессиональной квалификации переводчика и оценку качества каждого отдельного перевода»[22, с. 286]. Качество перевода может оцениваться с разной степенью конкретизации. Одним из наиболее распространенных оценочных терминов, используемых применительно к переводу, является «адекватность». Адекватность перевода характеризуется функционально-коммуникативной чертой, которая подразумевает воспроизведение в максимально возможной степени доминантной функции текста, складывающейся на основе коммуникативной интенции отправителя сообщения и нацеленной на обеспечение определенного коммуникативного эффекта со стороны получателя сообщения. Таким образом, адекватность перевода предстает как функционально-прагматическая категория, ориентированная на намерения отправителя сообщения на ИЯ и реакции получателей этого сообщения. Только через анализ языкового материала в сочетании с анализом экстралингвистических условий порождения высказывания переводчик может прийти к пониманию коммуникативной интенции автора и в дальнейшем создать текст перевода с учетом этой интенции. Следовательно, текст перевода должно характеризовать еще нечто такое, что указывало бы

на его связь с текстом оригинала. Качество перевода складывается из двух составляющих: адекватности, которая означает воспроизведение в переводе функции исходного сообщения, и эквивалентности, предполагающей максимальную лингвистическую близость текстов оригинала и перевода (точнее, максимально возможную применительно к каждому конкретному случаю). Вполне закономерно, что между двумя составляющими качества перевода должна существовать какая-то форма взаимодействия. Представляется, что эти две категории находятся в отношениях чётко структурированной системы.

3.Переводческие трансформации.

В процессе любого перевода в независимости от его направленности всегда появляется необходимость применения переводческих трансформаций, эта необходимость может быть вызвана целым рядом различных причин. С помощью трансформаций можно достичь наиболее точного, адекватного, грамотного перевода, соответствующего реалиям языка, на который осуществляется перевод. Поэтому, мы рассмотрим наиболее крупные классификации переводческих трансформаций, представленные отечественными лингвистами, и в своём практическом исследовании будем опираться на ту классификацию, которая, по нашему мнению, является наиболее полной и многогранной. Итак, в лингвистической теории перевода существует огромное количество классификаций переводческих трансформаций, предложенных различными исследователями, каждая из которых отражает уникальность взгляда и подхода каждого из авторов. В отечественной теории перевода данные классификации были представлены такими выдающимися лингвистами как Л.С. Бархударовым, Я.И. Рецкером, А.М. Фитерман и Т.Р. Левицкой А.Д. Швейцером, В.Н. Комиссаровым. Но для начала остановимся на классификации Л.С. Бархударова, которая заслуживает особого внимания. Итак, с точки зрения Л.С. Бархударова, переводческие **трансформации** – это способность переводчика осуществить

многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, не смотря на различия в формальных и семантических системах двух языков с целью достижение переводческой эквивалентности («адекватности перевода») с тем, чтобы текст перевода предельно полно передавал всю информацию, заложенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ. Все виды преобразований или трансформаций, применяемых в процессе перевода, можно свести к четырём основным типам, а именно: **1.перестановки;2.замены;3.добавления;4.опущения.**

1).Перестановки: а).изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения; б). изменения порядка следования частей сложного предложения (изменение самостоятельных предложений в строе текста). **Перестановки-** это изменение очерёдности следования элементов языка в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала. Такие языковые элементы как слова, словосочетания, части сложного предложения (clauses) и самостоятельные предложения наиболее подвержены изменениям. Наиболее частый случай в процессе перевода – это **изменение порядка слов и словосочетаний в структуре предложения.** Порядок слов в русском и английском языках не совпадает. Это объясняется тем, что в английском череда следования членов предложения определяется правилами синтаксиса — подлежащее предшествует сказуемому, обстоятельства обычно занимают место в конце предложения, после сказуемого (и дополнения, если таковое имеется), к тому же обстоятельство места обычно предшествует обстоятельству времени. При переводе также часто встречается **изменение порядка следования частей сложного предложения (clauses)** — главного и придаточного предложения. Придаточное предложение в английском тексте предшествует главному, в русском же переводе — всё иначе, главное предшествует придаточному. Встречаются и противоположные случаи. Самостоятельные предложения в строе текста также могут подвергаться **перестановкам.** Как разновидность переводческой трансформации,

перестановки встречаются довольно часто, хотя, обычно они комбинируются с разного рода грамматическими и лексическими заменами.

2.Замены - это наиболее употребляемый и разнообразный вид переводческой трансформации. В процессе перевода замене могут подвергаться как грамматические единицы — формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи и др. — так и лексические, в связи с чем, можно говорить о грамматических и лексических заменах. К тому же, не только отдельные единицы могут подвергаться замене, но и целые конструкции (так называемые комплексные лексико-грамматические замены).

а). Замены форм слова:

В процессе перевода замещаются грамматические формы слова (словоформы) — числа у существительных, времени у глаголов и тд.

б). Замены частей речи:

Это весьма широкоупотребительный тип замены. Простейший вид его — так называемая «прономинализация», или замена существительного местоимением. Возможна и обратная замена местоимения существительным. Сравнительно распространённой заменой при переводе с английского языка на русский является замена отглагольного существительного на глагол в личной форме. Встречаются случаи замен и других частей речи. Весьма стандартной является замена прилагательного (чаще всего образованного от географического названия) на существительное. При переводе прилагательные могут также замещаться группой «предлог+существительное», представленной в атрибутивной функции.

в). Замены членов предложения изменения синтаксической структуры предложения:

Слова и группы слов в тексте перевода при замене членов предложения используются в иных синтаксических функциях, чем их аналоги в тексте

подлинника – иными словами, происходит перестройка («переструктурирование») синтаксической модели построения предложения. Причины такого рода перестройки могут варьироваться. Зачастую она провоцируется необходимостью передачи «коммуникативного членения» предложения. Типичный пример такого типа синтаксической перестройки — замена английской пассивной конструкции русской активной, при которой английскому подлежащему в русском предложении соответствует дополнение, расположенное в начале предложения. Предельно обычными являются также случаи, когда при переводе подлежащее в английском предложении на русский замещается обстоятельством.

г). Синтаксические замены в сложном предложении:

В составе сложного предложения часто встречаются следующие виды синтаксических трансформаций: **1).замена простого предложения сложным; 2).замена сложного предложения простым; 3).замена главного предложения придаточным и наоборот; 4). замена подчинения сочинением и наоборот; 5). замена союзного типа связи бессоюзным и наоборот.**

1.Замена простого предложения сложным:

Представленный вид замены провоцируется грамматическими причинами — структурными различиями между предложениями ИЯ и ПЯ. При переводе с английского языка на русский эта трансформация играет существенную роль в передаче английских предикативных или «полупредикативных» конструкций с неличными формами глагола, не имеющими конкретных аналогов в русском языке.

2.Замена сложного предложения простым:

Эта трансформация — противоположная по сравнению с предыдущей.

Членение предложения-разделение одного сложного (реже — простого) предложения на два или более простых является особым видом данной трансформации. При переводе иногда приходится в одно и то же время прибегать к членению и к объединению предложений.

3. Замена подчинения сочинением:

Как в русском, так и в английском языке предложения могут связываться друг с другом как с помощью сочинительной, так и с помощью подчинительной связи. Всё же в целом для русского языка, в особенности для устно-разговорной речи, свойственно наличие сочинительных конструкций, в то время как в английском языке подчинение встречается чаще, чем в русском. Поэтому при переводе с английского языка на русский часто осуществляется замена подчинения предложений сочинением.

4. Замена союзной связи бессоюзной:

Как в английском так и в русском языке сочинительная связь может быть представлена как союзным («синдетическим»), так и бессоюзным («асиндетическим») способом. Хотя, для русского языка, в особенности для устно-разговорной речи, более характерен бессоюзный способ, чем для английского. Это отражается в часто проявляющейся замене союзного типа связи бессоюзным при переводе с английского языка.

д). Лексические замены:

Во время лексических замен осуществляется замещение отдельных лексических единиц (слов и устойчивых словосочетаний) ИЯ лексическими единицами ПЯ, которые не выполняют роль эквивалентов, использованные обособленно они обладают иным значением, в отличие от значений передаваемых в переводе единицами ИЯ. Наиболее распространённые случаи

лексических замен-**конкретизация, генерализация и замена**, базируемая на причинно-следственных отношениях (замена следствия причиной и причины следствием).

1.Конкретизация:

Конкретизация -замена слова или словосочетания ИЯ с более расширенным значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением. Конкретизация подразделяется на языковую и контекстуальную (речевую). В случае языковой конкретизации замена слова с широким значением словом с более узким значением характеризуется различиями в системе двух языков — либо отсутствием в ПЯ лексической единицы, содержащей такое же широкое значение, что и единица ИЯ, либо различиями в их стилистических качествах, либо правилами грамматического порядка т.е. необходимостью синтаксического изменения предложения.

2.Генерализация:

Генерализация - явление, противоположное конкретизации — замещение единицы ИЯ, обладающей более узким значением, единицей ПЯ с более широким значением. Генерализация зачастую мотивируется прагматическим фактором.

3.Замена следствия причиной и наоборот:

В ходе переводческого процесса появляется необходимость лексических замен, основанных на причинно-следственных связях между конкретными понятиями. Следственно, слово или словосочетание ИЯ может замещаться при переводе словом или словосочетанием ПЯ, которое по логическим связям обозначает причину действия или состояния, маркируемого переводимой единицей ИЯ.

е). Антонимический перевод - широко распространенная комплексная лексико-грамматическая замена, смысл которой, выражается в изменении утвердительной конструкции на отрицательную или наоборот, отрицательной на утвердительную, с сопутствующей заменой одного из слов переводимого предложения ИЯ на его противоположную единицу в ПЯ.

ж). Компенсация - это приём, используемый в тех случаях, когда у конкретных элементов текста на ИЯ отсутствуют эквиваленты в ПЯ и не могут быть переданы с помощью его средств; в таких случаях, чтобы компенсировать семантическую потерю, вызванную тем, что та или иная единица ИЯ осталась неперевоенной или не полностью переведенной (не в полном объеме своего значения), переводчик передает ту же самую информацию через другие средства, причем оно может располагаться в месте, отличном от оригинала. Компенсация наиболее часто используется для передачи чисто внутрилингвистических значений, описывающих те или иные языковые особенности подлинника - диалектальную окраску, индивидуальные особенности речи, каламбуры, игру слов и пр., а также и при передаче прагматических значений, когда не всегда удаётся найти прямое соответствие той или иной единице ИЯ в системе ПЯ. Прием компенсации является воплощением положения, которому неоднократно уделялось внимание: **эквивалентность перевода обеспечивается на уровне не отдельных элементов текста (в частности слов), а всего переводимого текста в целом.** Иными словами, существуют частные случаи неперевоенности, но нет **неперевоенных текстов.**

3. Добавления:

Возникают различные причины требующие лексических добавлений в тексте перевода. «формальная невыраженность» семантических компонентов словосочетания в ИЯ - одна из типичных причин использования данного приёма. Это явление довольно таки характерно для словосочетаний

английского языка с точки зрения порождающей грамматики, его можно объяснить как «эллипс» или «опущение» тех или иных семантических элементов, присутствующих в корневой структуре предложения, при ее переходе в поверхностную структуру. В процессе перевода добавления стимулируются иными причинами. Одна из которых - синтаксическая перестройка структуры предложения при переводе, в ходе которой необходимо включить в состав предложения дополнительные элементы. Для передачи «коммуникативного членения» предложения при переводе на английский язык в отдельных случаях в английское предложение необходимо ввести подлежащее, отсутствующее в исходном русском предложении и выражающее «данное».

4. Опушения:

Опушение — явление, обратное добавлению. Опушению чаще всего подвергаются семантически избыточные слова, то есть слова, передающие значения извлекаемые из текста и без их помощи. Система любого языка в целом и определённые речевые произведения наполнены довольно большой степенью избыточности, что дает возможность осуществлять те или иные опущения в процессе перевода.

Необходимо отметить, что данная трансформационная классификация является приблизительной и условной. Во-первых, в большом количестве случаев то или иное преобразование можно с одинаковым успехом описать и как один, и как другой вид элементарной трансформации. Во-вторых, что самое главное, эти четыре типа переводческих трансформаций на практике «в чистом виде» очень редко встречаются—как правило они сочетаются друг с другом, перерастая в сложные, «комплексные» трансформации [10, с. 190].

Классификация переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова.

Процесс перевода или перевод в узком смысле -это действия переводчика по созданию текста перевода (собственно перевод). Процесс перевода, по меньшей мере, подразделяется два этапа: понимание переводчиком содержания оригинала и подбор варианта перевода. В результате этих этапов происходит переход от текста оригинала к тексту перевода. При этом действия переводчика часто интуитивны и переводчик подчас не осознает, чем он руководствовался при выборе того или иного варианта. Этот выбор определяется соотношением способов построения сообщений в ИЯ и ПЯ. Поэтому для того, чтобы перевод был выполнен правильно и отвечал нормативным критериям, переводчик прибегает к помощи различных переводческих приёмов. Следственно, преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются *переводческими (межъязыковыми) трансформациями*. Поскольку переводческие трансформации взаимодействуют с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц. В зависимости от характера единиц ИЯ, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации подразделяются на лексические и грамматические. Кроме того, существуют также комплексные лексико-грамматические трансформации, где преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т.е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот. В.Н. Комиссаров классифицирует переводческие трансформации на:

1.Лексические трансформации:

Лексические трансформации включают в себе следующие переводческие приёмы: **а). Транскрибирование; б). Транслитерацию; в).Калькирование;** В.Н. Комиссаров также выделяет лексико-семантические

замены. Лексико-семантические замены: Основными видами подобных замен являются: **конкретизация, генерализация, модуляция или смысловое развитие:**

Транскрипция и транслитерация - это способы перевода лексической единицы оригинала с помощью воссоздания её формы с использованием букв ПЯ: при транслитерации сохраняется звуковая форма слова, а при транскрипции графическая форма слова. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав). Правила передачи звукового состава слова ИЯ индивидуально разрабатываются для каждой пары языков, указываются случаи сохранения элементов транслитерации и традиционные исключения из правил, принятых в настоящее время. При переводесангло на русский иногда сохраняются буквы написания, а не их звуковые образы. Это выражается, в основном, в транслитерации некоторых непроносимых согласных и редуцированных гласных. Исключения составляют традиционно закреплённые переводы имен исторических личностей и некоторых географических названий (Charles I - Карл I, William III - Вильгельм III, Edinborough -Эдинбург).

Калькирование - это способ перевода лексической единицы оригинала путем замещения ее образующих частей - морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ. Основная задача калькирования лежит в формировании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, проецирующего форму исходной лексической единицы. Именно так поступает переводчик, переводя superpower как «сверхдержава». Порой использование приема калькирования сопряжено с изменением очерёдности калькируемых элементов: first-strike weapon - оружие первого удара. Нередко в процессе перевода транскрипция и калькирование применяются одновременно: transnational – транснациональный.

Лексико-семантические замены - это способ перевода лексических единиц оригинала с использованием в переводе единиц ПЯ, значение которых не имеет соответствия со значениями исходных единиц, но может быть выявлено из них с помощью определенного рода логических преобразований. Основными видами данных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы.

Конкретизация заключается в замене слова или словосочетания ИЯ с более развёрнутым предметно-логическим значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением. Зачастую применение конкретизации связано с отсутствием в ПЯ слова с широким значением. Порой родовое название не может быть использовано на языке периода из-за расхождения коннотативных компонентов значения. Когда в ПЯ присутствует слово с таким же широким значением и соответствующей коннотацией данный приём также имеет место поскольку такие слова могут обладать разным диапазоном употребительности в ИЯ и ПЯ.

Генерализация заключается в замене единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более развёрнутым значением, т.е. преобразование, противоположное конкретизации. Формируемый аналог отображает родовое понятие, включающее исходное видовое: He visits me practically every weekend. Он ездит ко мне почти каждую неделю.

Модуляция или смысловое развитие замещение слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Преимущественно значения соотнесенных слов в оригинале и переводе связаны между собой причинно-следственными отношениями: I don't blame them. - Я их понимаю. (Причина заменена следствием: я их не виню потому, что я их понимаю).

2.Грамматические трансформации:

К грамматическим трансформациям принадлежат: **а).Синтаксическое уподобление (дословный перевод); б). Членение предложения; в). Объединение предложений; г). Грамматические замены: а).Формы слова; б).Части речи; в).Члена предложения; г).Типа предложения:**

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) заключается в преобразовании синтаксической структуры оригинала в альтернативную структуру ПЯ. Этот вид «нулевой» трансформации используется в тех случаях, когда в ИЯ и ПЯ обнаруживаются идентичные синтаксические конструкции. Синтаксическое уподобление может привести к полному совпадению количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе: I always remember *his* words -Я всегда помню его слова. Однако, применение синтаксического уподобления сопряжён с рядом изменений структурных компонентов. В процессе перевода с английского языка на русский могут опускаться глаголы-связки, артикли, иные служебные элементы, а также происходить изменения морфологических форм и некоторых лексических единиц

Членение предложения состоит в преобразовании синтаксической структуры предложения в оригинале в две или более предикативные структуры ПЯ. Данная трансформация приводит либо к трансформации простого предложения ИЯ в сложное предложение ПЯ, либо к преобразованию простого или сложного предложения ИЯ в два или более независимых предложений в ПЯ: The annual surveys of the Labour Government were not discussed with the workers at any stage, but only with the employers.

Объединение предложений преобразует синтаксическую структуру в оригинале с помощью объединения двух простых предложений в одно сложное. Эта трансформация - обратная по сравнению с предыдущей: That was a long time ago. It seemed like fifty years ago. Это было давно - казалось, что прошло лет пятьдесят. Часто использование данного приёма сопряжено с расформированием предикативных синтагм между

близлежащими предложениями, т.е. происходит одновременное использование объединения и членения - одно предложение делится на две части, и одна из его частей объединяется с другим предложением.

Грамматические замены—это преобразование грамматических единиц оригинала в ПЯ с иным грамматическим значением. Единица любого уровня ИЯ может подвергаться грамматической замене: словоформа, член предложения, часть речи, предложение определенного типа. Существительные в оригинале и в переводе используются в том же числе, за исключением случаев, когда форме единственного числа в английском аналогична форме множественного числа в русском (money - деньги, ink - чернила и т.п.) или наоборот английскому множественному соответствует русское единственное (struggles - борьба). Замена части речи- весьма распространенный вид грамматической замены в процессе перевода. Для англо-русских переводов характерны замены существительного глаголом и прилагательного существительным. Английские прилагательные, заменяемые русскими существительными, наиболее часто образованы от географических названий.

3.Лексико-грамматические трансформации:

В.Н. Комиссаров также выделяет третий тип переводческих трансформаций - это смешанный тип или как он называет «комплексные лексико-грамматические трансформации: **а). Антонимический перевод; б). Экспликация (описательный перевод); в). Компенсация:**

Антонимический перевод - это лексико-грамматическая трансформация, в ходе которой утвердительная форма в оригинале замещается отрицательной в переводе или, наоборот, отрицательная на утвердительную с заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением: Nothing changed in my hometown. Все осталось прежним в моем родном городе. В рамках

антонимического перевода единица ИЯ может заменяться не только прямо противоположной единицей ПЯ, но и другими словами и сочетаниями, выражающими противоположную мысль.

Экспликация или описательный перевод- это лексико-грамматическая трансформация, где лексическая единица ИЯ замещается словосочетанием с экспликацией её значения, более или менее исчерпывающим объяснением или определением этого значения на ПЯ. Наиболее эффективно этот способ перевода используется там, где достаточно довольно краткое объяснение.

Компенсация предназначена для передачи элементов смысла, потерянных при переводе единиц ИЯ в оригинале, расположение этих единиц необязательно в том месте текста, что и в оригинале. Зачастую к компенсации приходится прибегать для восполнения утраченных стилистических и образных элементов содержания оригинала. В любом случае в языке перевода подбирается какое-либо средство, передающее потерянный элемент содержания оригинала. Помимо основной классификации переводческих трансформаций В.Н Комиссаров выделяет технические приёмы, которые включают в себя приемы **перемещения, добавления и опущения. Прием перемещения лексических единиц** предоставляет возможность употребить близкое соответствие слову в оригинале в другом месте повествования, если в соответствии с рядом причин (в основном, из-за лексической сочетаемости слов в ПЯ) не представляется возможным использовать его в том же месте что и в оригинале. Также в ходе перемещения слова в предложении в силу вступают различного рода грамматические замены.

Следующий **прием лексических добавлений** также широко употребляется в процессе перевода. Некоторые смысловые компоненты, не проявленные в оригинале и остающиеся подразумеваемыми, необходимо

передать в переводе с добавлением дополнительных лексических единиц. Не развёрнутое изложение требует от Рецептора знаний общепринятых способов изложения информации в ИЯ или специальных «фоновых» знаний. У Рецептора перевода отсутствуют знания семантических особенностей текстов на ИЯ, и не до конца переданный смысл должен быть развёрнут переводчиком. В англо-русских переводах дополнительные элементы особенно часто оказываются необходимыми при переводе атрибутивных словосочетаний. При выборе дополнительного элемента в каждом конкретном случае переводчик руководствуется как правилами сочетаемости слов в ПЯ, так и экстралингвистическими факторами. Лексические добавления могут быть вызваны необходимостью передачи в тексте перевода значений, которые представлены в оригинале грамматическими средствами. Порой добавления диктуются стилистическими факторами, и переводчик по своему усмотрению может применять или не использовать их вовсе. Наиболее часто прием добавления используется в случаях текстуальных пояснений, формируемых прагматическими факторами

Прием опущения заключается в сокращении количества семантически избыточных слов оригинала при переводе, которые по своему значению являются не существенными или легко воспроизводятся в контексте. В английском языке, признаком семантической избыточности служит применение «парных синонимов» - одновременно употребляемых слов схожим значением. Это явление не характерно для русского языка, поэтому при переводе один из синонимов упускается. Использование парных синонимов присуще ораторскому стилю английского языка. Данный приём направлен не только на сокращение избыточных компонентов оригинала. Чрезмерная конкретность английского текста, отражающаяся в употреблении числительных, названий весов и мер и т.п. там, где это не совсем мотивировано содержанием. Задача в сжатии текста при переводе, с учётом, применения в процессе перевода всевозможных добавлений,

объяснений и описаний, применяемых переводчиком, может увеличить объем самого перевода, по сравнению с оригиналом. В соответствии с этим переводчик, ставит перед собой цель сокращения общего объема текста перевода, упуская избыточные элементы, где это возможно в рамках языковых и стилистических норм ПЯ. Однако, по мнению Комиссарова, технические приемы, употребляемые переводчиком в процессе перевода, могут относиться не ко всему процессу, а лишь к одному из его этапов.

Рассмотрев две крупнейшие отечественные классификации переводческих трансформаций, мы пришли к выводу, что было бы целесообразнее их объединить с целью создания более систематизированной и многогранной классификации, затрагивающей более широкий круг языкового аспекта. Каждая из двух представленных классификаций содержит в себе общие закономерности в сочетании с индивидуальными характеристиками. Но, с нашей точки зрения, лишь объединившись, они смогут отразить наиболее полную и развернутую систему языковых элементов подвергающихся переводческим трансформациям. Такие приёмы как **конкретизация, генерализация и антонимический перевод** представлены как в типологии В.Н. Комиссарова так и в типологии Л.С. Бархударова. В.Н. Комиссаров в своей классификации грамотно систематизировал все виды трансформаций, подразделив их на три основные группы: **лексические, грамматические и лексико-грамматические**. Но он также рассматривает такие технические приёмы перевода как **добавление** и **опущение** обособленно от основной классификации, Л.С. Бархударов же в свою очередь включает данные приёмы в группу основных видов переводческих трансформаций, что нам представляется верным. Поэтому мы предлагаем взять за основу классификацию В.Н. Комиссарова и дополнить её элементами из классификации Л.С.Бархударова. Итак, такие трансформации как **добавления** и **опущения** необходимо включить в группу лексических трансформаций, в таком случае классификация получит завершённый вид, а

также приобретёт более универсальный характер в своём применении в процессе перевода.

4. Виды стилистических средств и особенности при их переводе.

Выразительные средства языка - это такие морфологические, синтаксические и словообразовательные формы языка, которые способствуют эмоциональному или логическому усилению речи. Эти языковые формы отшлифованы общественной практикой, осмысленны с точки зрения их функционального назначения и закреплены в грамматиках и словарях. Их использование постепенно нормализуется. Вырабатываются правила использования таких выразительных средств языка. Все стилистические приемы принадлежат к средствам выразительности, но не все выразительные средства принадлежат к стилистическими приемами. Существуют различные классификации выразительных средств, разработанные И.Р. Гальпериным, Ю.М. Скребневым, В.А. Кухаренко и др. отечественными и зарубежными лингвистами. В своей работе мы возьмём за основу классификации стилистических и синтаксических средств, составленные профессором И.Р. Гальпериным. Итак, в данной классификации Гальперин, опираясь на уровневый подход, подразделяет все средства выразительности и стилистические приемы на три большие группы: **фонетические, лексические и синтаксические**. Для начала рассмотрим более подробно синтаксические средства выразительности, которые играют не менее важную роль при наполнении речи эмоциональностью:

4.1. Синтаксические средства выразительности.

1. Стилистическая инверсия.

Всякая перестановка, нарушающая, в большей или меньшей степени, строгий порядок слов, влечет за собой либо изменение логического содержания предложения, либо придаёт дополнительную эмоциональную

окраску всему высказыванию. Строгий порядок слов может быть изменен согласно целям автора. Стилистическая инверсия в современном английском языке—это заведомо возможные способы распределения членов предложения согласно тем или иным стилистическим целям, их можно отобразить следующими общими случаями: **Первый:** дополнение ставится в начале предложения: Talent Mr. Micawber has; capital Mr. Micawber has not. **Второй:** определение следует за определяемым (постпозиция определений). Например: with fingers weary and worn. **Третий:** а) именная часть сказуемого стоит перед подлежащим: A good generous prayer it was. б) именная часть сказуемого стоит перед связкой, и оба они — перед подлежащим: Rude am I in my speech. **Четвертый:** обстоятельство стоит перед подлежащим предложения: Eagerly I wished the morrow. **Пятый:** обстоятельство и сказуемое стоят перед подлежащим предложения: In went Mr. Pickwick.

2.Обособление.

Характер приема обособления и его стилистические функции исчерпывающе определены акад. Виноградовым: «Обособленные члены и обособленные конструкции представляют собой своеобразные смысловые синтаксические единства внутри предложения, выделяемые средствами инверсии и интонации, — с целью придать более сильную выразительность содержащемуся в них понятию, образу, характеристике. Обособленные члены предложения обычно наполнены живой экспрессией, подчеркиваются логически или эмоционально; но от этого они не перестают быть второстепенными членами в грамматическом смысле. Хотя обособленный член предложения интонационно ставится в своеобразные синтаксические отношения к остальной — и вместе с тем основной — части предложения, хотя он приобретает относительно больший синтаксический вес по сравнению с соответствующим членом предложения, не подвергшимся обособлению, но он не перестает быть в структуре целого предложения вторичным и второстепенным его членом, синтаксически связанным с его

основным предикативным ядром» [11, с.15]. В английском языке, обособление-это явление родственное инверсии, происходящее по двум параметрам: а).структурно-синтаксическому; и б). по стилистически-смысловому.

3.Эллипсис.

Эллипсис- умышленное опущение какого-либо члена предложения, где обнаруживается не отсутствие какого-либо члена предложения (понятного из ситуации высказывания), а специальное опущение какого-либо члена предложения в определенных стилистических целях. See you tomorrow! Had a good time? Won't do. You say that!

4.Умолчание.

Этот приём присущ устной речи, в живой речи умолчание часто сопровождается жестом и мимикой. Интонация также поясняет содержание той части высказывания, которое остается невысказанной и лишь ситуация способна раскрыть содержание высказывания. К тому же умолчание может выступить в качестве стилистического приема, сильно повышающего эмоциональную напряженность высказывания. Обычно умолчание проявляется в авторской речи. Например:And oh! I fe' er I should forget, I swear — But that's impossible, and can not be.

5.Риторический вопрос.

Риторический вопрос, это особый стилистический прием, суть которого состоит в переосмыслении грамматического значения вопросительной формы. Предложение, которое по своему содержанию является утверждением, облечено в вопросительную форму. Например: Are these the remedies for a starving and desperate populace? Естественно, что утверждение, облеченное в вопросительную форму, становится более эмоционально

окрашенным, более эмфатичным, и поэтому оно шире раскрывает отношение говорящего к предмету мысли.

6. Параллелизмы.

Параллелизмы или **параллельные конструкции** формируют такую композицию высказывания, в которой отдельные части построены однотипно. Соответственно структура одного предложения (или его части) повторяется в другом предложении в составе высказывания (предложения, сложного синтаксического целого или абзаца). Параллельные конструкции особенно часто используются при перечислениях, в антитезах и в приеме нарастания. Параллелизмы могут быть полными и частичными. При полном параллелизме структура одного предложения полностью повторяется в следующих. Например: "The seeds ye sow — another reaps, The robes ye weave — another wears, The arms ye forge — another bears."

7. Антитеза (Противопоставление).

Антитеза — явление, граничащее между стилистикой и логикой. Обычно противопоставляются факты и явления объективной реальности по всем признакам, главным и второстепенным. Но иногда антитеза базируется не на противопоставлении самих понятий, а на противопоставлении их отдельных признаков. В предложении: The proletarians have nothing to lose but their chains. They have a world to win. **Антитеза** может быть реализована как в пределах одного предложения, так и в составе крупных отрезков высказывания. **Антитеза** обычно строится на бессоюзном соединении предложений. **Антитеза** часто встречается в публицистических стилях, делая речь более эмоционально насыщенной.

8. Повторы.

Как стилистический прием **повтор** является обобщением имеющегося в языке средства выражения возбужденного состояния, которое, как известно, выражается в речи различными средствами, зависящими от степени и характера возбуждения. **Лексический повтор** – повторение слова, словосочетания или предложения в составе одного высказывания (предложения, сложного синтаксического целого, абзаца) и в более крупных единицах коммуникации, охватывающих ряд высказываний. Повторы, употребляемые в стилистических функциях эмплазы, обычно классифицируются по композиционному принципу, то есть месту повторяющейся единицы в составе предложения или абзаца. Так выделяется повтор слов, словосочетаний и целых предложений, которые расположены в начале отрезков речи (предложений, синтагм, речевых групп). Такие повторы носят название **анафоры (единоначатие)**. Например:

For that was it! Ignorant of the long and stealthy march of passion, and of the state to which it had reduced Fleur; ignorant of how Soames had watched her, seen that beloved young part of his very self fair, reach the edge of things and stand there balancing...

Повторы в конце предложения (абзацев и т.д.) носят название **эпифоры (концовка)**: "I am exactly the man to be placed in a superior position, in such a case as that. I am above the rest of mankind, in such a case as that..."

Повтор может быть оформлен и таким образом: повторяющаяся единица (слово, словосочетание, предложение) находится и в начале и в конце отрывка, образуя своеобразную рамку. Такой повтор носит название **кольцевого повтора (framing)**. Например:

Poor doll's dressmaker! How often so dragged down by hands that should have raised her up; how often so misdirected when losing her way on the eternal road and asking guidance! Poor, little doll's dressmaker!

Из других композиционных форм повтора следует упомянуть **анадиплосис (подхват или стык)**. Слово, которым заканчивается предложение или короткий отрезок речи повторяется в начале следующего предложения или отрезка речи.

"Freeman and slave. . . carried on an uninterrupted, now hidden, now open fight, a fight that each time ended, either in a revolutionary re-constitution of society at large, or in the common ruin of the contending classes."

Иногда в составе одного высказывания используется цепь подхватов. Такие повторы носят название **цепных повторов**.

"A smile would come into Mr. Pickwick's face: a smile extended into a laugh: the laugh into a roar, and the roar became general."

Синонимический повтор

Своеобразным видом повтора является повтор синонимический. Сущность его заключается в том, что для выражения одной и той же мысли используются синонимические средства. Такие синонимические повторы очень часто используются в ораторской речи и других стилях публицистической речи. The poetry of earth is never dead . . . The poetry of earth is ceasing never . . .

9. Плеоназмы:

Как и в синонимическом повторе при плеоназме повторяется не одно и то же слово, а повторяется мысль. Однако, в отличие от синонимического повтора, такое повторение не вызвано требованиями художественной выразительности, это как бы излишнее повторение, отягощающее речь, не придающее высказыванию каких-либо дополнительных оттенков. Поэтому плеоназмы рассматриваются как своего рода недостаток речи. Например: "It

was a clear, starry night, and not a cloud was to be seen." "He was the only survivor; no one else was saved."

10.Изображенная речь.

В изображенной речи, так же как и в косвенно-прямой речи реализуются два плана изложения: авторский план и план персонажа. Например: "A man can always work these things, if he'll take it on himself," Joly on had said. But why should he take the scandal on himself with his whole career as a pillar of the law at stake? It was not fair! It was quixotic!

В изображенной речи находят свое типизированное, обобщенное выражение характерные черты внутренней речи. Превращаясь в изображенную речь, внутренняя речь становится категорией языкознания (стилистики). Изображенная речь, типизируя характерные черты внутренней речи, приобретает функцию коммуникации. Передавая мысли и чувства, она фактически является и авторской интерпретацией этих мыслей. Однако, так тесно переплетены эти два плана повествования, что отделить один от другого почти не представляется возможным. Они являются органически спаянными в новом качестве. Изображенная речь по сравнению с косвенно-прямой речью значительно более фрагментарна, непоследовательна, обрывиста. Она всегда более эмоциональна, хотя бы потому, что выражает чувства и переживания героя. Косвенно-прямая речь, изображая действительную речь, всегда более логически оформлена. Косвенно-прямая речь есть прием приближения косвенной речи к прямой в авторском повествовании. Изображенная же речь есть способ образно-эстетической трансформации психологического явления, известного под названием внутренней речи. Она служит для передачи мыслей и чувств героя в форме, доступной для внешнего восприятия. Изображенная речь может быть введена автором специальными словами и оборотами; она может и незаметно появляться в авторском повествовании. Иногда изображенная речь

вклинивается в авторское повествование в середине высказывания, иногда даже в середине предложения. Она может начинать отрывок; она может завершать авторское описание. А теперь более подробно рассмотрим лексические средства выразительности.

4.2. Лексические средства выразительности.

В своей работе мы сделаем акцент на лексических средствах выразительности т.к. они являются неотъемлемой частью нашего исследования. Где особое внимание мы посвятим тропам как наиболее колоритным и насыщенным средствам эстетического наполнения речи. **Троп**(от *греч.* tropos – «поворот») – оборот речи, функция которого заключается в употреблении слова или выражения в фигуральном смысле. Применение в речи тропов даёт стимул к созданию новых словосочетаний, наделяя их новым значением, придает речи образность, выразительность обогащает её новыми оттенками смысла. Далее мы рассмотрим основные виды тропов:

Метафора - отношение контекстуального и предметно-логического значений, в основе которых лежит схожесть признаков двух понятий, где предметно-логическое значение всегда является фундаментом образности. Метафора может быть выражена посредством любой значимой части речи. Метафоры реализуются в определённом контексте, в котором элементы выступают только в единственном предметно-логическом значении, подчёркивая то слово, которое несёт двойное значение — метафору. Порой метафора не останавливается лишь на одном образе, а воплощает несколько образов, объединённых между собой единым, стержневым, центральным словом. Такая метафора называется развернутой. Развернутая метафора используется для восстановления уже стершейся или начинающей стираться образности. Степень отождествления двух понятий в метафоре в значительной степени зависит, от того, какую синтаксическую функцию

осуществляет слово-метафора в предложении и от того, какой частью речи это слово выражено. Полного отождествления нет, если метафора выражена в именной части сказуемого. Если именная часть сказуемого выражена не существительным, а прилагательным отождествления также практически нет. Именная часть сказуемого выделяет один признак, которым характеризуется подлежащее. Когда именная часть сказуемого выражена существительным степень отождествления повышается, хотя и здесь нет полного сходства двух понятий. Когда сказуемое выражено глаголом, дело обстоит иначе. Здесь мы имеем дело с почти полным отождествлением понятий. Так, в примере *misgivings melted away* в слове *melted* слились два понятия: *таяние* и *исчезновение*. Таким образом, *melted* здесь имеет два предметно-логических значения: основное и контекстуальное. Дело обстоит сложнее, когда метафора выражена в определении. Здесь также необходимо различать определения, выраженные прилагательным и выраженные существительным посредством *of-phrase*. Метафора *sleepless* в *sleepless bay* более «однозначна», чем *iron* в *muscles of iron*, т. е. степень отождествления двух понятий в слове *sleepless* (*беспокойный* и *бессонный*) больше; признак в таком определении больше слит с определяемым, чем это имеет место в случае с *of-phrase*. Достоверно известно что, метафора — один из способов формирования новых слов и новых значений слов. Этот процесс, также как и другие процессы изменения значения слов — область лексикологии. Однако в этом процессе есть переходная стадия. Нового значения еще нет, но использование уже вошло в привычку, слово начинает входить в норму. Появляется «языковая» метафора, в отличие от «речевой» метафоры. Следственно, речевая метафора всегда должна быть неповторимой (свежей), а языковая метафора приобретает оттенок шаблонности. Первый тип метафоры появляется на свет благодаря креативному воображению автора; второй тип — экспрессивное языковое средство, которое существует в языке наряду с прочими способами выражения мысли для более образной эмоциональной интерпретации описываемых явлений. Например: *floods of*

tears, the ray of hope, flight of fancy, gleam of mirth, storm of indignation, shadow of a smile являются языковым и метафорами. Их употребление обыденно. Такого рода метафоры очень часто употребляются в различных стилях речи. Особенно их много в стиле публицистики, в газетном стиле. В таких метафорах «не утверждается индивидуальное», оценочное, столь характерное для оригинальной метафоры. Как оригинальные так и штампованные метафоры являются предметом стилистического анализа. Их лингвистическая природа одна и та же. Но их стилистические функции различны. Таким образом метафора является, одним из способов образного отображения действительности.

Метонимия — способ образования новых слов и стилистический прием. Соответственно метонимия делится на «языковую и речевую». Метонимия -это отношение между двумя типами лексических значений — предметно-логического и контекстуального, основанное на выявлении конкретных связей между предметами. В английском языке слово bench, основное значение которого — скамья, употребляется как общий термин для понятия юриспруденции; слово hand получило значение — *рабочий и т.д.* Так же, как и речевая метафора, речевая метонимия всегда оригинальна, языковая метонимия — штампована. Метонимии gray hairs вместо old age; bottle вместо drunkenness — языковые метонимии. Речевые метонимии могут быть художественно-осмысленными или случайными. Отношения такого типа можно назвать заменой по отношению между конкретным выражением абстрактного понятия и самим абстрактным понятием. Точно также слова pen и sword в предложении: "Sometimes the pen is mightier than the sword." обозначают конкретные предметы. И здесь они выражают абстрактные понятия: pen—*слово, речь, литература, пресса*; sword —*армия, война, сражение* и т. д. Другим типом отношений, выявляемым в метонимии, является отношение части к целому или целого к части. В таких предложениях, как "You've got a nice fox on" слово fox (целое) употреблено

вместо —*мех лисы* (части). В предложении *The round gametable was so boisterous and happy* речевая метонимия *gametable* (люди, сидящие за столом) показывает отношение смежности выражается отношение орудия производства и деятеля. (Ср. также "He is a goodwhip".) Метонимия может выражать отношение между содержимым и содержащим. Особенности метонимии по сравнению с метафорой заключаются в том, что метонимия, создавая образ, при его развёртывании сохраняет его, метафора же при расшифровке образа фактически уничтожает, разрушает этот образ. Метонимия обычно используется так же, как и метафора, в целях образного изображения фактов действительности, создания чувственных, зрительно более осязаемых представлений об описываемом явлении. Она одновременно может выявить и субъективно-оценочное отношение автора к описываемому явлению. Метонимия является способом косвенной характеристики явления путем выделения одного из постоянных, переменных или случайных признаков этого явления, причем художественная метонимия чаще всего строится на выделении случайного признака, который в данной ситуации представляется автору существенным.

Ирония — это стилистический прием, с помощью которого в каком-либо слове появляется взаимодействие двух типов лексических значений: предметно-логического и контекстуального, основанного на отношении противоположности (противоречивости). Термин «ирония», как стилистический приём, не следует смешивать с общеупотребительным словом «ирония», обозначающим насмешливое выражение. Иронию не следует смешивать с юмором. Как известно, юмор — это такое качество действия или речи, которое обязательно возбуждает чувство смешного. Юмор — явление психологического характера. Ирония не обязательно вызовет смех. В предложении "How clever it is", где интонационное оформление всего предложения дает слову *clever* — обратное значение — *stupid* не вызывает чувства смешного. Наоборот, здесь может быть выражено

и чувство раздражения, недовольства, сожаления и др. Ирония иногда используется в целях создания более тонких, едва уловимых оттенков модальности, т. е. выявления отношения автора к фактам действительности. В этом случае ирония не столь прямолинейно реализует отношение контекстуального значения слова к предметно-логическому.

Каламбур - фигура речи, формируемая при сочетании в одном контексте двух значений одного и того же слова или двух подобно звучащих слов. Смысл данного явления заключается в создании комического эффекта или в создании рифмы (поколочу - по калачу).

Эпитет— это образное средство выразительности, основанное на акцентировании признака, качества описываемого явления, которое выражается в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения личностного восприятия этого явления. Эта роль эпитета определяется синтаксическими особенностями: употреблением эпитета чаще всего в синтаксической функции определения. Эпитет остается выразительным средством, поскольку он выполняет свою основную функцию. Эпитету свойственна индивидуальная природа, он всегда обладает экспрессивным значением или эмоциональной окраской. С помощью эпитета можно достичь желаемой реакции на высказывание со стороны читателя. Так в таких сочетаниях, как *destructive charms*, *glorious sight* чётко выражен элемент утверждения индивидуального ощущения, субъективной оценки описываемых явлений. Как и в других языках в английском языке частое использование эпитетов создает устойчивые сочетания. Такие сочетания постепенно превращаются в фразеологические единицы. Таким образом, эпитеты также можно делить на языковые и речевые. Прилагательные, употребляемые как языковые эпитеты, постепенно утрачивают свое предметно-логическое значение и все больше сращиваются со своим определяемым например: *dark forest*, *true love*, и др. В такого рода сочетаниях эпитеты называются постоянными эпитетами (*fixed*

epithets). Чаще всего эпитеты выражаются прилагательным в атрибутивной функции, препозиционно или постпозиционно. Эпитеты также могут быть выражены существительными в функции определения, чаще всего в так называемых of-phrases. Например muscles of iron, an hour of bliss и т. п. Во втором примере эпитет — метафорический, поскольку в основе определения лежит метафора. Эпитеты можно разделить на две группы: 1) такие, которые наполняют описываемое явление каким-нибудь признаком, чертой, несвойственным этому явлению. Например: sleepless bay; ridiculous excuse; a butterfly girl, dazzling beauty.

2) такие, которые подчёркивают один из признаков явления, иногда второстепенный, но свойственный данному явлению, и им определяют это явление. Например: fantastic terrors; dark forest; gloomy twilight;

Оксюморон—это сочетание атрибутивного характера, в котором значение определения по смыслу противоречит или логически исключает значение определяемого. Например nice rascal, sweet sorrow, low skyscraper. Члены такого атрибутивного сочетания как бы принуждённо объединяются в одно понятие, несмотря на то, что в них скорее заметна тенденция к отторжению друг друга, чем к соединению. В оксюморонах основное предметно-логическое значение определений в большей или меньшей степени перекрывается эмоциональным. Действительно, в таких сочетаниях, как pleasantly ugly face; beautiful tyrant; fiend angelical! первый компонент фактически теряет свое основное предметно-логическое значение и является средством выражения субъективного отношения автора к описываемому предмету. Так же как и другие стилистические приемы оксюмороны, обычно используются для более яркой характеристики, описания явления, предмета, фактов окружающей жизни. Они встречаются редко. Однако, редкость их употребления не сокращает их большую выразительную силу. Главным образом это зависит от способности оксюморона вскрывать внутренние противоречия, таящиеся в самих явлениях и фактах действительности.

Сравнение (simile) относится к группе стилистических приемов в какой-то степени родственных эпитету (по функции, но не по лингвистической природе). Сущность этого стилистического приема раскрывается в самом названии. Два понятия, обычно принадлежащие к разным классам явлений, сравниваются между собой по какой-либо одной из характерных черт, причем это сравнение получает формальное выражение в виде таких слов, как: as, as if, such as, like, seem и др. Сходство какой-нибудь одной черты при полном расхождении других черт- это необходимое условие для функционирования стилистического приёма. Более того, сходство, обычно усматривается в тех чертах, признаках, которые не являются существенными, характерными для обоих сравниваемых предметов (явлений), а лишь для одного из членов сравнения. Например: The gap caused by the fall of the house had changed the aspect of the street as the loss of a tooth changes that of a face.

Перифраз выступая в качестве синонимического оборота по отношению к уже существующему слову - обозначению данного понятия по-новому определяет это понятие, в форме свободного словосочетания или целого предложения он заменяет название соответствующего предмета или явления. Оригинальный перифраз выделяет одну из черт явления, которая представляется в данном случае наиболее существенной. Такое акцентирование новой черты, описываемого явления одновременно показывает и субъективное отношение автора к описываемому. Традиционными перифразами называются такие, которые понятны и без соответствующего контекста, т. е. для раскрытия, значения которых не требуется пояснительного текста. Речевые перифразы по-разному используются в разных стилях речи и имеют разнообразные стилистические функции. Одной из функций перифраза, создавшей этому стилистическому приему дурную славу, является функция придания возвышенности, торжественной приподнятости речи. Перифразы можно разделить на

логические и образные. Логическими перифразами называются такие, которые, выделяя какую-то черту предмета, определяя по-новому понятие, не имеют в своей основе какого-либо образа (the instruments of destruction). В основе образного перифраза лежит метафора или метонимия. Его стилистические функции: образная характеристика в метаречи (ревность-greeneyed monster); пафос речи, приподнятость (the victory lord); создание комического эффекта (ножницы –the fatal).

Эвфемизмы - слова и выражения, которые используются вместо синонимичных им слов и выражений. Это слова и словосочетания, возникающие в языке для именованя понятий, которые уже имеют названия, но силу разных причин расцениваются неприятными, грубыми, неприличными или низкими. Они находятся в словарном составе языка и являются синонимами слов, ранее обозначавших эти понятия. Функции эвфемизмов: смягчение отрицательной оценки; уклончивое, завуалированное выражение неприятного понятия, выражения иронии и создания комического эффекта (an old lady - a lady with doubtful age); политическая корректность (умственно отсталый - a person with learning disabilities);

Гипербола - это художественный прием преувеличения, который с точки зрения реальных возможностей осуществления мысли является сомнительным или просто невообразимым. В основе лежит метафора (The man was like the Rock of Gibraltar.) Гиперболы бывают: - стертые/узуальные: (haven't seen for ages, told you 40 times) (выразительное средство); 2) речевая: (writing desk was a size of a tennis court);

Литота – утверждение через отрицание противоположной идеи (not bad–very good. Her face was not unpretty).

Аллегория - выражение отвлеченной идеи в развернутом художественном образе с развитием ситуации и сюжета;

Олицетворение (подтип аллегии)-троп, который заключается в перенесении свойств человека на отвлеченные понятия и неодушевленные предметы, что проявляется в валентности, характерной для существительных - названий лица. Это значит, что слова, так употребленные, могут заменяться местоимениями *he* и *she*, употребляться в форме притяжательного падежа и сочетаться с глаголами мышления, речи, желания и другими обозначениями действий и состояний, свойственных людям. Иногда олицетворение маркируется заглавной буквой.

4.3. Особенности перевода стилистически-маркированных единиц и стилистических приёмов.

Стилистический эффект в тексте в основном достигается за счёт использования стилистических приёмов и благодаря особому взаимодействию слов между собой в определённом контексте. Каждый оратор имеет свой собственный взгляд на какой-либо предмет действительности и именно поэтому он придаёт своему высказыванию новое «стилистическое дыхание». Стилистические обороты обременяют переводчиков большими трудностями, поскольку их значения зачастую субъективны и расплывчаты. Некоторые из подобных стилистических оборотов становятся устойчивыми через регулярное использование и со временем приобретают постоянные эквиваленты в языке перевода. Например: *true love* — истинная любовь, *dead silence* — мертвая тишина, *good old England* - добрая старая Англия. Однако в большинстве случаев переводчику приходится искать эквиваленты, которые требуют глубокого изучения всего контекста. В английских текстах очень часто встречается перенесённый эпитет, состоящий из определяемого слова синтаксически присоединяемого к слову, к которому оно логически не принадлежит и по правилам не может сочетаться с ним. Так англо говорящий спикер может использовать в своей речи следующие необычные словосочетания: "*a corrupt alliance*", "*a sleepless bed*" или "*a thoughtful pipe*". Такие словосочетания в русском языке выглядят

странно и просто отличаются по своей синтаксической структуре от русского языка, поэтому определяемое слово вынужденно используется с названием предмета, к которому оно относится. "The sound of the solemn bells" становятся «торжественное звучание колоколов». Также следует обратить внимание на инвертированные определители, которые синтаксически не определяют слово, а наоборот сами являются определяемыми элементами. Такой определитель предшествует определяемому слову, которое присоединяется к нему при помощи предлога «of»: "this devil of a woman", "the giant of a man". Такая фраза трансформируется в привычную, соответствующую по своей структуре языку перевода (a devilish woman, a gigantic man) и затем осуществляется непосредственно сам перевод. Перевод может повлечь за собой включение дополнительных элементов: the devil of a woman — чертовски хитрая (умная, неотразимая и т.п.) женщина. Также для того, чтобы усилить коммуникативный эффект своего повествования автор прибегает к использованию различных стилистических приёмов таких как метафора, сравнение, игра слов и другие. Сталкиваясь с стилистическими приёмами перед переводчиком возникает задача, которая требует решения либо сохранить стилистический приём в первоизданном виде, либо оставить его, если сохранить не удаётся по каким-либо причинам и компенсировать его позднее в другом месте по ходу изложения. Метафоры и сравнения широко используются не только в литературе, но и публицистике. Метафоры и сравнения строятся на подобии двух предметов или процессов. Но сравнения, в свою очередь, строятся при помощи предлогов «as» и «like». Многие метафоры и сравнения - это уже устоявшиеся фигуры речи, которые активно используются носителями языка. Такие фигуральные единицы могут рассматриваться как идиомы и могут переводиться аналогичным образом. Эквиваленты идиом в русском языке могут формироваться таким же образом, что и в английском языке: white as snow — белый как снег, a powder magazine — пороховой погреб, или же иным путём: a ray of hope — проблеск надежды, thin as a rake — худой как щепка. Соответственно некоторые из стандартных

метафор и сравнений в английском языке переводятся дословно *as busy as a bee* — трудолюбивый как пчела, в то время как значение прочих может только передаваться не в фигуральном смысле *as large as life* — в натуральную величину. Гораздо более трудным представляется осуществление перевода индивидуальных авторских фигур речи. Они являются важной частью авторского стиля и обычно переводятся дословно. Тем не менее в языке перевода дословный перевод не всегда приемлем, поэтому переводчику необходимо найти подходящий эквивалент, который смог бы достойно заменить единицы оригинала. Так, переводчик использует подобную тактику при передаче иронии в оригинале. Дословный и фигуральный перевод возможен, если ирония аналогично выглядит в языке перевода и может быть передана в языке перевода без радикальных изменений. В других случаях переводчику необходимо подобрать слово в языке перевода, с помощью которого можно было бы передать схожий иронический эффект что и в оригинале. Очень популярным стилистическим приёмом является включение в текст открытой или закрытой цитаты. В отличие от цитат, приводимых в научных изданиях, стилистический эффект достигается не за счёт использования отрывка из какого-либо другого источника со строгим указанием на главу и очередность параграфа всячески пытаясь избежать малейших отклонений от содержания оригинальной цитаты. В литературных и публицистических текстах цитаты нередко становятся аллюзиями с главным акцентом на общем впечатлении. Считается, что цитируемые слова хорошо известны читателю и способны создавать необходимые ассоциации. Перевод подобных иллюзий - это задача не из лёгких. Переводчику для начала нужно определить источник и природу ассоциаций, которые возникают у носителей языка, а затем решить известен ли этот источник аудитории языка, на который осуществляется перевод и способен ли он произвести стилистический эффект, сопоставимый с оригиналом. Аллюзии не поддаются переводу, если источник вовсе не известен аудитории. Некоторые стилистические приёмы переводчик может

оставить без внимания в случае незначительного экспрессивного эффекта, передаваемого ими, или же в случае если их воплощение будет противоречить системе языка перевода.

Выводы по главе 1

Мы рассмотрели теоретические аспекты перевода, все основные категории теории перевода необходимые для анализа текстов публицистических выступлений. Мы также раскрыли сущность публицистического стиля и выявили его индивидуальные особенности. Нам удалось выяснить, что публицистический стиль уникален в своём роде, он сочетает в себе черты различных функциональных стилей. А поэтому должен занять особое место в иерархии функциональных стилей языка. Мы выяснили, что публицистический стиль тесно соприкасается со стилем художественной литературы благодаря активному использованию стилистических средств выразительности, делая повествование более красочным, насыщенным, неповторимым, способным завладеть вниманием широкой аудитории. Мы также изучили виды переводческих трансформаций и стилистических средств выразительности, а также определили трудности, с которыми переводчик неизбежно сталкивается при переводе данных стилистических средств чувственного воздействия. В конечном итоге мы выяснили, что истинно адекватным переводом мы считаем тот, который в полной мере отражает замысел автора в целом, все смысловые элементы оригинала и обеспечивает исчерпывающее формальное и стилистическое соответствие ему. Такой перевод может быть создан путем грамотного применения переводческих трансформаций и конечно же, в данном случае, с помощью творческого применения реалистического метода отражения действительности оригинала, должен происходить не простой подбор соответствий, а подбор наилучших языковых средств для воспроизведения элементов подлинника стилистический и эмоциональный аспект не должен

быть оставлен в стороне, а напротив должен гармонично вписываться во всё повествование. Принимая во внимание все вышеперечисленное об особенностях перевода публицистических текстов, мы переходим к следующей главе к анализу публичных выступлений Уинстона Черчилля, Рональда Рейгана, Джона Кеннеди и Мартина Лютера Kinga.

Глава 2. Анализ перевода стилистических средств выразительности с использованием переводческих трансформаций на материале публичных выступлений известных общественных и политических деятелей Англии и США.

В ходе нашего исследования мы обнаружили целый ряд ярких примеров с использованием стилистических средств выразительности, мы обращаем особое внимание на, то с помощью каких средств они были переведены на русский язык. В качестве материала мы взяли публичные выступления под авторством Уинстона Черчилля, Рональда Рейгана, Джона Кеннеди и Мартина Лютера Кинга. В ходе нашего исследования мы обнаружили, что в представленных публичных выступлениях в большинстве своём встречаются весьма интересные и яркие эпитеты, метафоры и все они оригинальные и уникальные по своему происхождению. Нам удалось выяснить, что чаще всего встречаются эпитеты и метафоры, такие выразительные стилистические средства как сравнения, метонимия, перифраз, олицетворение и др. встречаются значительно реже или не встречаются вовсе. Но всё же роль стилистических средств в преобразовании речи чрезвычайно велика. Ведь, политики, выступая с официальными речами перед публикой, стараются всячески привлечь её внимание, заинтересовать и внушить доверие к себе. Для этого они искусно пользуются своим ораторским мастерством, а также эффективно обогащают свою речь различными стилистическими приёмами выразительности с целью наполнить свою речь красотой, эмоциональностью и конечно же для того, чтобы вызвать ответную реакцию у аудитории, побудить её к действию.

Хотя, как нам удалось выяснить, переводчики не всегда могли сохранить стилистическую яркость оригинала. Нам удалось это выявить в следующих ярких примерах официальных публичных выступлений:

1. Уинстон Черчилль «Вновь поднимая “истрепанный флаг”»

13 мая 1901 года.

Через три месяца после своей первой парламентской речи Черчилль, обрушился с резкой критикой в адрес военного министра Вильяма Бродрика в связи с его планами военной реформы. Сделав основным объектом своих нападок чрезмерные расходы денежных средств на содержание «армии господина Бродрика», то есть фактически вернулся к тому самому вопросу, ради которого его отец пожертвовал политической карьерой. В этом выступлении Черчилль впервые не побоялся пойти против собственной партии.

Пример:...It has passed into that *period of twilight* which intervenes between *the bright glare of newspaper controversy* and *the calm rays of the lamp of history*...

Перевод: Полузабыт он в основном потому, что сейчас, можно сказать, находится в «*сумеречной зоне*»: *газетная шумиха вокруг него уже утихла*, а *историки до него пока не добрались*...

Вот, например, как Черчилль использует очень эффективное средство стилистической изобразительности «инвертированный эпитет», суть которого в том, что определяемое слово получает метафорическую окраску. В данном примере Черчилль выражает своё отношение к ожесточённой проблеме финансирования, а именно безмерной растрате бюджетных денежных средств на нужды армии. В переводе словосочетание «*bright glare*» (яркое сияние) было заменено, в результате эмоциональность и яркость оригинала была утрачена. В словарной статье Cambridge Dictionary даётся следующее определение к слову «*controversy*» – «резкое несогласие с чем-либо, особенно если это важно или оказывает влияние на многих людей». Это выражение в переводе было заменено на слово «шумиха» в словаре Ожегова даётся следующее определение к этому слову «оживленные толки, разговоры

по поводу чего-либо». Из определений ясно, что два этих понятия не в полной мере эквивалентны друг другу. Во втором выражении, также представленном в виде инвертированного эпитета «the calm rays of the lamp of history» (спокойные лучи исторической лампы) был использован приём модуляции, однако образность оригинала также была утрачена. Но в общем основная цель сообщения была передана, хотя и без должной образности. В составе данного инвертированного эпитета мы также можем обнаружить простой эпитет, представленный в следующих лексических единицах - «calm rays». В словарной статье Cambridge Dictionary прилагательное «calm» характеризуется как «мирный, спокойный и без волнений», которое не используется в своём прямом значении, описывающем характер человека, его индивидуальные качества поведения. Оно используется в переносном значении, наделяя слово «лучи» дополнительной эмоциональностью и образностью. К тому же использование подряд двух инвертированных эпитетов значительно усиливает эмоциональную экспрессивность этого предложения. Также здесь мы можем обнаружить авторскую метафору воплощённую в слове «twilight». В своём прямом значении оно звучит как «сумерки», но в данном случае происходит слияние предметно-логического и контекстуального значений и в результате слово наделяется выразительностью и в данном контексте передаёт образное значение, описывающее исчезновение во мраке, затихание недавних бурных событий. В переводе яркость метафоры сохранилась и была передана с помощью устойчивого выражения «сумеречная зона» с использованием приёма добавления, значение которого аналогично эмоциональной составляющей оригинала. Однако в целом данный перевод можно оценить как не совсем удачный т.к. образный компонент оригинала был утрачен в первых из двух вышеперечисленных стилистических приёмах.

2. Речь Рональда Рейгана «Evil Empire» (8 марта 1983 г.).

Литературное выражение «империя зла» уже закрепилось как политическое клише благодаря речи президента США Рональда Рейгана в самый разгар холодной войны. Выступая перед евангелистами, он затронул тему греха в современном мире и политической морали. Рейган заявил, что именно СССР является центром сосредоточения мирового зла, а советский тоталитарный режим назвал аморальным. Говоря о гонке вооружений президент США призвал не игнорировать импульсы со стороны Советского Союза и сравнил противостояние двух стран с битвой добра со злом.

Пример: *There's a great spiritual awakening in America, a renewal of the traditional values that have been the bedrock of America's goodness and greatness.*

Перевод: Я уверен, что Вы поняли, как важно *духовное пробуждение* в Америке, возобновление традиционных ценностей, которые были *основой ее совершенства и величия*.

В представленном примере Рейган говорит о необходимости духовного подъёма человеческого сознания. О том, как же это важно для всего общества объединить свои усилия и сформировать достойное ополчение против могущественной силы противника - целого букета человеческих пороков и отступлений от духовных ценностей. В данном примере Рейган эффективно использует два стилистических приёма: в первом случае — это «*spiritual awakening*» (духовное пробуждение), который является простым эпитетом. Так в словаре Cambridge Dictionary слово «*spiritual*» определяется как «относящийся к глубоким чувствам и убеждениям, в особенности к религиозным убеждениям». В словаре Ожегова это слово в одном из своих значений характеризуется как «относящийся к религии, к церкви» здесь мы можем видеть, что оба значения совершенно идентичны друг другу и следственно образность также не была утрачена. А во втором примере - это «*the bedrock of America's goodness and greatness*», который представляет собой метафору, она также является индивидуальной и только в рамках данного контекста насыщается яркостью и эмоциональностью. Но на наш

взгляд, образность оригинала не была передана в полной мере. Поскольку в словаре Cambridge Dictionary слово «bedrock» имеет следующее значение («область твёрдой горной породы в грунте, служащая опорой для мягкой почвы»). В словаре Ожегова слово «основа» описывается как («источник, главное, на чём строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь»). Можно видеть, что в оригинальной фразе это слово имеет более глубокий смысл и эмоциональный характер, заключающийся в высокой прочности и непоколебимости. Что не совсем точно передано в переводе. Также слово «goodness», являющееся частью эпитета было передано не верно поскольку в словаре Cambridge Dictionary оно имеет иное следующее определение: («часть чего либо, оказывающее благоприятное воздействие на здоровье, в особенности относится к продуктам питания»). Что в переводе было заменено словом «совершенство», которое в словаре Ожегова трактуется как («полнота всех достоинств, высшая степень какого-нибудь положительного качества»). Здесь мы можем видеть, что значения слов в оригинале и переводе не совпадают, при переводе был использован приём генерализации, однако данное слово не отражает смысловое наполнение оригинала. Соответственно перевод первого эпитета был выполнен удачно с сохранением должной образности. Во втором же случае перевод был выполнен не совсем удачно, смысл был передан не в полной мере, эмоциональность также была выражена в слабой степени и не передала глубину содержания оригинала.

3. Инаугурационная речь Д.Ф. Кеннеди 1961 г.

Президент Кеннеди в своей инаугурационной речи -го года представил американцам план, в соответствии с которым в будущем появятся перспективы развития внешней политики Соединенных Штатов. В этой речи

Кеннеди обратился с просьбой ко всем помочь «в борьбе против врагов любого человека: тирании, бедности, болезней и, собственно, войны». Большинство в этом обращении видят расцвет настоящей, возникновение менталитета или-мы-или-они, доминировавшего в администрации Кеннеди.

Пример: ...both sides overburdened by the cost of modern weapons, both rightly alarmed by the steady spread of *the deadly atom*, yet both racing to alter that *uncertain balance of terror* that stays *the hand of mankind's final war*.

Перевод: ...обе справедливо обеспокоены неуклонным распространением *смертоносного атома* и тем не менее обе спешат изменить это *страшное неустойчивое равновесие*, задерживающее наступление *часа последней войны человечества*.

В приведённом примере Кеннеди пытается достучаться до здравого смысла государств, обладающих большим потенциалом ядерного оружия и которые готовы перейти к решительным наступательным действиям проявления своего могущества над миром, не взирая на катастрофические последствия подобных мер. Он обращает внимание на то, что государства не должны уходить с головой в омут козней и распри, а в первую очередь обратить свой взор на светлую сторону, т.к. оружие - это далеко не основной инструмент в завоевании уважения к себе, а лишь способ пробуждения страха и ужаса в сердцах людей. В данном примере Кеннеди грамотно использует такие стилистические средства выразительности как эпитеты. В первом случае – это простой эпитет, где прилагательное «deadly» в словарной статье Cambridge Dictionary характеризуется как «вероятно вызывающий смерть». В словаре Ожегова слово «смертоносный» определяется как «лишающий жизни, несущий смерть». Здесь мы можем видеть, что переводчик в процессе перевода подобрал более эмоционально-насыщенный эквивалент, что в свою очередь не лишает данный эпитет своей первоначальной эмоциональной нагрузки. Перевод был выполнен с помощью

приёма синтаксического уподобления т.к. в представленном случае синтаксические структуры оригинала и перевода полностью соответствуют друг другу. Во втором случае перед нами был представлен инвертированный эпитет, воплощённый при помощи конструкции of-phrase, где в структуру инвертированного эпитета был включён простой эпитет «uncertain balance». В словарной статье Cambridge Dictionary слово «uncertain» определяется как «не известный, не зафиксированный, не до конца определённый». В словаре Ожегова «неустойчивый» характеризуется как «шаткий, нетвердо стоящий, лишенный стойкости, легко поддающийся влиянию». Здесь мы можем видеть, что значения данного прилагательного в языке оригинала и перевода имеют соответствия, однако существительное «terror», которое является ключевым словом, раскрывающим в себе весь букет чувственного воздействия было передано не совсем верно т.к. в словарной статье Cambridge Dictionary это слово имеет следующее значение-«жестокое действие вызывающее чрезвычайный ужас», в то время как в словаре Ожегова слово «страшный» трактуется как «вызывающий чувство страха». Где мы можем видеть, что эквивалент подобранный переводчиком значительно проигрывает в своём эмоциональном потенциале. При переводе, был использован приём замены части речи, с целью адекватной передачи фразы на языке перевода. Определяемое существительное «terror» было заменено на прилагательное «страшный» и стало определяемым словом. Соответственно перевод можно посчитать не совсем удачным т.к. образность не была полностью передана, однако смысл был успешно сохранён и передан слегка иными лексическими единицами на языке перевода. Последний случай также представлен инвертированным эпитетом, где центральным компонентом данного стилистического средства выступает существительное «hand» в словарной статье оно определяется как «длинная тонкая деталь, которая указывает на числа на циферблате настенных или наручных часов(стрелка)». Переводчик в ходе перевода использовал приём конкретизации заменив слово «hand»- «стрелка часов» на «час», которое подразумевает под собой приближение

трагического и поворотного момента в жизни людей. Такое преобразование не повлияло на смысловое содержание и главное не уменьшило образность оригинала.

4. Речь Мартина Лютера Кинга «Ihaveadream».

«У меня есть мечта»- название самой известной речи Мартина Лютера Кинга, где он раскрыл своё видение на общество, где царит дружба между белым и чёрным населением. М.Л. Кинг произнёс эту речь 28 августа 1963 года со ступеней Мемориала Линкольна во время Марша на Вашингтон за рабочие места и свободу. Это событие стало наиважнейшим моментом американского движения за права 1955-1967 гг. Речь Кинга стала лучшей речью XX века по мнению американского общества ораторского искусства, а также она была признана одной из лучших речей в истории.

Пример: *This sweltering summer of the Negro's legitimate discontent will not pass until there is an invigorating autumn of freedom and equality.*

Перевод: *Знойное лето законного недовольства негров не закончится, пока не настанет бодрящая осень свободы и равенства.*

В представленном примере М.Л. Кинг говорит о несправедливом отношении американского правительства к чернокожему населению Америки. В своей речи М.Л. Кинг приводит весомые доводы, указывающие на проявление пренебрежения, нетолерантности, неуважения к личностным правам и свободам чернокожих граждан. Он обращается к своим слушателям с просьбой открыть глаза на происходящее и начать активную борьбу за признание чернокожего населения законными гражданами США, а также сплотиться и отстаивать свои права и индивидуальность. Именно поэтому его речь наполнена большим количеством средств чувственного воздействия. Кинг использует их с целью обогатить свое выступление яркостью, эмоциональностью, которые бы смогли оказать более широкое воздействие

на аудиторию, глубоко затронуть чувства людей. В речи Кинга обширно используются инвертированные эпитеты, один из которых - «sweltering summer of the Negro's legitimate discontent», в состав которого входят простые эпитеты первый из них это «sweltering summer». В словарной статье Cambridge Dictionary прилагательное «sweltering» определяется как «чрезвычайно и неприятно жарко». В словаре Ожегова прилагательное «знойный» характеризуется как «жаркий, пышущий зноем». В данном случае переводчику удалось подобрать аналогичный эквивалент в языке перевода, поэтому смысл был сохранён, образность также была передана. В составе следующего простого эпитета существительное «discontent» определяется как «чувство пожелания лучшего обращения или улучшения ситуации», в словаре Ожегова существительное «недовольство» определяется как «отсутствие удовлетворенности, отрицательное отношение к кому/чему-нибудь». Здесь мы можем видеть, что в переводе было использовано слово с более сильной эмоциональной нагрузкой, но оно не стирает образность оригинала. И в первом и во втором случае перевод был выполнен с помощью синтаксического уподобления т.к. в данном случае языковые структуры языка оригинала и перевода совпадают. Во втором примере также представленном в виде инвертированного эпитета «an invigorating autumn of freedom and equality», где в его состав также входит простой эпитет «invigorating autumn». В словарной статье Cambridge Dictionary «invigorating» характеризуется как «заставляющий чувствовать свежее, здоровее и энергичнее». В словаре Ожегова прилагательное «бодрящий» обладает следующим значением «полный сил, деятельности, энергии». В данном случае значения лексических единиц оригинала и перевода совпадают, соответственно переводчик грамотно подобрал эквивалент в оригинале, в результате образность была сохранена. В представленном примере перевод был также выполнен с помощью приёма синтаксического уподобления, благодаря совпадению языковых структур обоих языков. В целом перевод всех стилистических средств выразительности, представленных в данном

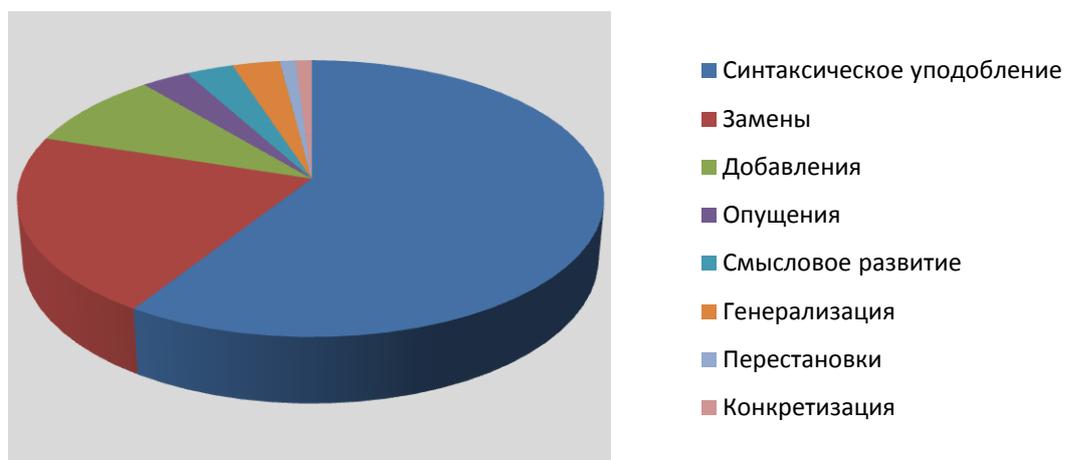
примере, можно считать удачным. Смысл всех лексических единиц был сохранён, образность и эмоциональность оригинала была также исчерпывающе передана в языке перевода, удалось сохранить индивидуальность и авторскую уникальность данных эпитетов, что является чрезвычайно важным условием сохранения эквивалентности и прагматики перевода, а также раскрытия глубинного смысла, задуманного автором.

Заключение

В процессе нашего исследования мы осветили сферу публицистического стиля и его характерные особенности, обнаружили трудности с определением статуса публицистического стиля и его места в иерархии функциональных стилей языка, нами также были обнаружены существенные проблемы в сфере перевода публицистических текстов и недостаточность степени изученности данных проблем. Мы определили, что переводчику приходится принимать во внимание такие немаловажные особенности при переводе текстов публицистического стиля: необходимо выполнить коммуникативную задачу сообщения и сохранить сбалансированную грань между когнитивным и эмоциональным аспектами информации т.к. различные тексты данной функциональной языковой сферы ориентированы на широкий круг аудитории; на переводчика возлагается ответственность передачи личностной позиции автора повествования, ни в коем случае не допускается искажение основных идей и убеждений автора, в следствии чего, может проявиться точка зрения самого переводчика; перед переводчиком также встаёт задача передачи информации в доступной для широкой аудитории форме, с учётом передачи эмоциональности и фактографичности используемых лексических единиц, что обуславливается активным использованием эмоциональной лексики, различных

стилистических приёмов выразительности, фразеологизмов, специальных терминов и клише. Результат нашего исследования помог прийти к следующим выводам: публицистический стиль весьма не однороден по своей природе, он отличается от других стилей, сочетая в себе черты разных языковых стилей, представляется очень трудным выявить его определённую стилевую принадлежность. Публицистический стиль имеет сходство с художественным стилем благодаря широкому применению оригинальных стилистических средств выразительности (метафоры, эпитеты, сравнения, олицетворения и т.д.), что придаёт речи яркость, выразительность, делая повествование более эмоциональным. Поэтому публицистический стиль заслуживает особого места в сфере функциональных стилей языка. Также мы выяснили, что в ходе любого переводческого процесса необходимым условием адекватного перевода, соответствующего всем нормам эквивалентности и способного произвести глубокий прагматический эффект является применение переводческих трансформаций. Это может быть связано с целым рядом трудностей различной направленности, необходимо учитывать огромное количество факторов, причины могут быть следующими: различия в лексическом составе, а вернее в смысловом наполнении лексических единиц языка оригинала и языка перевода; различия в грамматических системах языков: порядок слов в предложениях и их сочетаемость, структуры предложений, их виды и использование. В своей работе мы совместили классификации переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова и Л.С. Бархударова и на основе данной классификации провели анализ частотности использования различных переводческих трансформаций при переводе публичных выступлений. Нами было проведено сопоставление текста оригинала с текстом перевода в результате нами были сделаны выводы о частотности применения переводческих трансформаций различной направленности (лексические, грамматические и лексико-грамматические) при переводе в виде диаграммы:

Переводческие трансформации

Согласно результатам нашего исследования синтаксическое уподобление является наиболее часто применимой трансформацией. Из ста сорока пяти примеров, взятых нами из текста оригинала и сопоставленных с текстом перевода, девяносто три (59%) случая пришлось на синтаксическое уподобление, замены, были использованы сравнительно реже тридцать три (21%) случая, не говоря уже об остальных переводческих трансформациях, чьи показатели значительно ниже: добавления(9%), опущения(3%), смысловое развитие(3%), генерализация(3%), перестановки(1%), конкретизация(1%). Но данные результаты обусловлены характером перевода самих средств чувственного воздействия, используемых в представленных публицистических выступлениях. Характер частотности используемых стилистических приёмов мы также отразили в виде диаграммы.

Стилистические приёмы

В ходе анализа нам удалось выяснить, что самыми широко используемыми стилистическими приёмами являются эпитеты(32%), инвертированные эпитеты(28%) и метафоры(32%), которые находятся в практически одном и том же диапазоне относительно друг друга. Такие средства чувственного воздействия как олицетворение(3%), перифраз(3%) и сравнения(2%) употреблялись гораздо реже. Такая динамика переводческих трансформаций обусловлена способами перевода лексических средств выразительности, где в большинстве случаев перевод выполнялся с помощью синтаксического уподобления благодаря характерным языковым структурам самих средств выразительности оригинала(эпитетам, инвертированным эпитетам), которые благодаря схожести языковых структур обоих языков аналогично выглядят на языке перевода и не требуют осуществления дополнительных преобразований. Подводя итог ко всему вышеизложенному, мы можем сделать следующие выводы: из всего количества проанализированных нами речей с яркими выразительными примерами(145), мы можем видеть, что переводчикам, однако, не всегда удавалось в полной мере передать образность и эмоциональность оригинальных стилистических средств, не смотря на использование целого ряда переводческих трансформаций. Это связано с рядом факторов: сложностью исходного текста, его стилистической

принадлежностью и характерными особенностями, различием в системах языков, умениям и опытом самого переводчика.

Библиография:

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие – 3-е издание. / В.Д. Аракин.— М.: Физматлит, 2005. — 232 с.
2. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. —М.: Флинта, Наука, 2002. — 384 с.
3. Базарова, Б.Б. Практикум по переводу с английского языка на русский: учебное пособие / Б.Б. Базарова, О.А. Беляева. — Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2009. — 85 с.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов.— М., «Междунар. отношения», 1975. —240 с.
5. Будагов, Р.А. Литературные языки и языковые стили / Р.А. Будагов. —М.: Высшая школа, 1967. — 376 с.
6. Будагов, Р.А. Литературные языки и языковые стили / Р.А. Будагов.—М.: Высшая школа, 1967. — 376 с.
7. Виноградов, В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения // «Вопросы языкознания», 1954. — №1— с. 15.
8. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В.С. Виноградов. — М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — 224 с.
9. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. — М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. — 448 с.

10. Знаменская, Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса / Т.А. Знаменская.—М.: Едиториал УРСС, 2002. — 208 с.
11. Иванова, Т.П, Стилистическая интерпретация текста: учебное пособие /Т.П. Иванова, О. П. Брандес. — М.: "Высшая школа", 1991. — 144 с.
12. История США в документах [Электронный ресурс] // 1945 – наши дни. URL: <http://www.grinchevskiy.ru> (дата обращения 25.02.17)
13. История холодной войны [Электронный ресурс] // Персоналии. URL: <http://www.coldwar.ru> (дата обращения 25.02.17)
14. Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова.— СПб.: Союз, 2001. — 320 с.
15. Кожина, М.Н. Стилистика русского языка: учебное пособие / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. — М.: Флинта: Наука, 2008. — 464 с.
16. Комиссаров, В.Н. Пособие по переводу с английского языка на русский. Часть 2 / В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, В.И. Тархов. — М.: Высшая школа, 1965. — 287 с.
17. Комиссаров, В.Н. Практикум по переводу с английского языка на русский: учебное пособие / В.Н. Комиссаров, А.Л. Коралова. — М.: Высшая школа, 1990. — 127 с.
18. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) / В.Н. Комиссаров. — М.: Высшая школа, 1990. — 253 с.
19. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л.П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 888 с.

- 20.Латышев, Л.К. Технология перевода: Учебное пособие для студентов лингвистических вузов и факультетов. — 2—е изд., перераб. и доп. / Л.К. Латышев. — М.: Академия, 2005. — 320 с.
- 21.Левицкая, Т.Р. Теория и практика перевода с английского языка на русский / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. — М.: Высшая школа, 1963. — 125 с.
- 22.Левицкая, Т.Р. Проблемы перевода / Т.Р. Левицкая, А.М. Фитерман. —М.: «Международные отношения», 1976. — 208 с.
- 23.Миньяр-Белоручев, Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. — М.: Московский лицей, 1996. — 208 с.
- 24.Мороховский, А.Н. Стилистика английского языка / А.Н.Мороховский [и д.р.] - Киев: Головное издательство издательского объединения «Вища школа», 1984. — 241 с.
- 25.Мурат, В.П. Об основных проблемах стилистики / В.П. Мурат. — М.: Изд.МГУ, 1957.- 43 с.
- 26.Нелюбин, Л.Л. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебник / Л.Л. Нелюбин.— М. : Флинта : Наука, 2012. — 152 с.
- 27.Одинцов, В.В. Стилистический анализ публичного выступления / В.В. Одинцов. —М.: Знание, 1973. — 56 с.
- 28.Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М.: Мир и Образование, Оникс, 2011. — 736 с.
- 29.Петрова, О.В. Введение в теорию и практику перевода (на материале английского языка): учебное пособие / О.В. Петрова. — Н. Новгород: Изд-во НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. — 84 с.
- 30.Самотик, Л.Г. Лексика современного русского: учебное пособие /

- Л.Г. Самотик. — 2-е изд., стер. — М.:Флинта, 2012. — 510 с.
- 31.Сдобников, В.В. Теория перевода: учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. — М.: АСТ: Восток—Запад, 2007. — 448 с.
- 32.Терехова, Г.В. Теория и практика перевода: учебное пособие / Г.В. Терехова. — Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. — 103 с.
- 33.Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. — М.: Слово/Slovo, 2000. — 624 с.
- 34.Тюленев, С.В. Теория перевода: учебное пособие / С.В. Тюленев. — М.: Гардарики, 2004. — 336 с.
- 35.Федоров, А. В. Основы общей теории перевода(лингвистические проблемы): учебное пособие. - 5-е изд. / А.В. Федоров. — М.: ООО "Издательский Дом "Филология три", 2002. — 416 с.
- 36., У. Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля / У. Черчилль. — «Альпина нон-фикшн», 2016. - 830 с.
- 37.Швейцер, А.Д. Теория перевода (статус, проблемы, аспекты) / А.Д. Швейцер. — М.: Наука, 1988. — 215 с.
- 38.Cambridge International Dictionary of English. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 1774 p.
- 39.Galperin, I.R. Stylistics. — М.:Высшая школа, 1981. — 295 с.
- 40.Michael E. Eidenmuller: The top 10 speeches [Электронный ресурс] //American Rhetoric. 2001-2017.<http://www.americanrhetoric.com> (дата обращения 12.02.17)
- 41.Never give in! Winston Chirchill`s speeches. London: Pimlico, 2003. — 443 p.

Приложение:

Пример	Стилистический приём	Перевод	Переводческая трансформация
Примеры из публичных выступлений Уинстона Черчилля			
<p>I regard this as <i>a grave mistake</i> in imperial policy to spend thirty millions a year on the Army.</p>	<p>Простой эпитет</p>	<p>Я считаю, что тратить 30 миллионов в год на армию – непозволительная роскошь, и в дальнейшем необходимо учесть этот <i>серьезный просчет</i> нашей имперской политики.</p>	<p>Замена лексических единиц оригинала с меньшей стилистической окраской в переводе.</p>
<p>...<i>the greatest alarm and apprehension</i>(1), and by members who represent working class constituencies without <i>extreme dislike</i>.(2)</p>	<p>1,2-простой эпитет.</p>	<p>...не может не вызывать <i>тревогу</i> у сторонников правительства и <i>крайнюю неприязнь</i> ...</p>	<p>(1)- опущение лексических единиц с утратой образности оригинала. (2)-синтаксическое уподобление.</p>

<p>... I am very glad the House has allowed me, after an interval of fifteen years, to lift again <i>the tattered flag of retrenchment and economy.</i></p>	<p>Инвертированный эпитет</p>	<p>...я очень рад, что уважаемые коллеги дали мне возможность сейчас – 15 лет спустя – вновь поднять «истрепанный флаг бережливости и экономии»...</p>	<p>Синтаксическое уподобление</p>
<p>...I mean will turn their minds to <i>this tremendous question</i> and will think it out...</p>	<p>Простой эпитет</p>	<p>...займутся рассмотрением этого <i>наиважнейшего вопроса</i> и продумают все варианты его решения с той же тщательностью, усердием и талантом.</p>	<p>Синтаксическое уподобление</p>
<p>But the Conservative</p>	<p>Метафора</p>	<p>Но на нынешнем этапе</p>	<p>Замена и добавление</p>

<p>party has allowed itself to become <i>the instrument of an ambitious man.</i></p>		<p>Консервативная партия позволяет себя использовать: она стала <i>игрушкой в руках одного весьма амбициозного человека.</i></p>	<p>лексических единиц с иным значением.</p>
<p>It has allowed itself to advocate a <i>reactionary and dangerous policy.</i></p>	<p>Простой эпитет</p>	<p>Консерваторы выбрали самый что ни на есть <i>реакционный и ошибочный политический курс.</i></p>	<p>Синтаксическое уподобление с заменой прил. «<i>dangerous</i>» на прил. с меньшей эмоциональностью «ошибочный».</p>
<p>It is a <i>great danger(1)of becoming a mere washpot of the plutocracy(2), the engine of the tariff and the trust(3)and a hard confederation</i></p>	<p>(1)-простой эпитет; (2,3,4)-инвертированны й эпитет;</p>	<p>Консервативная партия на наших глазах превращается в <i>марионетку плутократии(2), в машину для расклейки ценовых ярлыков, в центральное управление</i></p>	<p>(1)-данный приём был упущен при переводе;2,3,4-в следующих примерах используются замены и добавления лексических единиц, но без потери образной</p>

<i>of interest and monopoly... (4)</i>		<i>трестов(3), в оплот банковского капитала и монополий... (4)</i>	составляющей оригинала.
We do not pretend that everything Mr Cobden said was right, that the political system of thought which he established was <i>a complete and final revelation of worldly wisdom.</i>	Инвертированны й эпитет	При этом, безусловно, не стоит воспринимать все суждения Кобдена как истину в последней инстанции, ведь созданная им политическая теория отнюдь <i>не совершенна.</i>	При переводе образность оригинала была потеряна, оригинальный стилистический приём был заменён нейтральным словом.
But in <i>the long stairway of human progress and achievement (1) which the toil and sacrifice of generations(2) are building...</i>	(1,2)-инвертированны й эпитет;	Однако в крепком основании <i>восходящей к небесам лестницы всеобщего цивилизационного прогресса и просвещения(1),</i> каждая ступень которой <i>полита потом и кровью</i>	Во всех приёмах используются замены и добавления лексических единиц без потери образности оригинала.

		<p><i>многих поколений(2), заложена огромная монолитная плита философии Кобдена.</i></p>	
<p>Other stones had been laid upon that stone, <i>stones of social standards and social reform(1), stones of imperial responsibility...</i> (2)</p>	(1,2)-метафора.	<p>На ней покоятся прочие плиты, <i>валуны и камни – общественные стандарты, отчеты о социальных реформах и прочие документы, регламентирующие ответственность империи перед ее гражданами.</i></p>	<p>Оба примера при переводе подверглись заменам лексических единиц, частей речи, но без потери стилистического эффекта.</p>
<p><i>England is now bleeding to death...</i></p>	Олицетворение	<p><i>Оказывается, Англия обескровлена.</i></p>	<p>Стилистический приём был сохранён, но с заменой лексических средств оригинала.</p>

<p>Against such <i>wanton folly</i>(1) <i>as a tariff war</i> with the United States... (2)</p>	<p>(1)-простой эпитет;(2)- сравнение.</p>	<p>Все сторонники свободной торговли единодушно выступают против <i>бредовой идеи</i> тарифной войны с США ...</p>	<p>(1)-синтаксическое уподобление; во втором случае стилистический приём был потерян при переводе.</p>
<p>Lancashire will point <i>the path</i> <i>of honor and</i> <i>wisdom</i>(1) to the people of the British islands.</p>	<p>Метафора</p>	<p>Ланкашир укажет народу британских островов <i>дорогу к</i> <i>славе и мудрости.</i></p>	<p>Синтаксическое уподобление</p>
<p>They enjoy in this respect at least <i>a real</i> <i>harmony of</i> <i>life</i>.(1)</p>	<p>Инвертированны й эпитет</p>	<p>В их жизни по крайней мере есть место для <i>настоящей</i> <i>гармонии.</i></p>	<p>Синтаксическое уподобление</p>
<p>...others are inclined to envy those happy</p>	<p>(1,3)-простой эпитет;(2)- инвертированны</p>	<p>...люди склонны завидовать тем, кто зарабатывает себе</p>	<p>Перевод был выполнен с помощью опущения</p>

<p>human beings who find their livelihood in <i>the gay effusions(1) of their fancy(2)...to whom repose however necessary is a tiresome interlude(3)...</i></p>	<p>й эпитет;</p>	<p>на жизнь, <i>изливая на бумаге свои фантазии(1,2), мысли и чувства, ведь каждый час такого труда – это час подлинного наслаждения, а отдых, пусть он и необходим, сравним с изнурительно длинным антрактом в интереснейшем спектакле, после которого хочется скорее вернуться к начатому делу. Увлеченному творцу выходной день кажется каторгой(3).</i></p>	<p>лексические единиц оригинала с потерей стилистического эффекта во всех приёмах.</p>
<p>...and with <i>the key of fanc(1)y unlock that cupboard(2)</i></p>	<p>(1,2)-метафора;</p>	<p><i>Ключом собственного воображения мы открываем</i></p>	<p>При переводе удалось сохранить образность оригинала во всех стилистических</p>

<i>where all good things of the infinite are put away.</i>		<i>потайную дверцу в страну вечных истин и абсолютных ценностей.</i>	приёмах, но с добавлением дополнительных лексических единиц.
<i>Truly this grey old world has never seen so grim a joke.</i>	Олицетворение	Вот так штука!	При переводе были использованы замены лексических единиц оригинала, стилистический приём также не был передан.
Примеры из речи Рональда Рейгана «Evil Empire»			
Only through your work and prayers and those of millions of others can we hope to survive <i>this perilous century...</i>	Простой эпитет	Только с вашей помощью и помощью миллионов других наших сограждан мы можем пережить <i>это рискованное столетие.</i>	Синтаксическое уподобление
They never intended to construct <i>a wall of hostility</i> between	Метафора	Они никогда не намеревались строить <i>стену из враждебности</i> между	Синтаксическое уподобление

<p>government and the concept of religious belief itself.</p>		<p>правительством и понятием религиозной веры</p>	
<p>I believe that communism is <i>another sad, bizarre chapter in human history</i> whose last–last pages even now are being written.</p>	<p>Метафора</p>	<p>Я полагаю, что коммунизм - это <i>грустная, причудливая глава в человеческой истории</i>, чьи последние страницы теперь пишутся.</p>	<p>Синтаксическое уподобление</p>
<p>We know that living in this world means dealing with what philosophers would call <i>the phenomenology of evil(1)</i> or, as theologians would put it, <i>the doctrine of sin(2)</i>.</p>	<p>(1,2)-инвертированный эпитет.</p>	<p>Мы знаем, что живя в этом мире, приходится сталкиваться с тем, что философы назвали бы <i>феноменологией зла</i> или, как выражаются богословы, <i>доктриной греха</i>.</p>	<p>Синтаксическое уподобление</p>

Especially in this century, America has kept alight the <i>torch of freedom</i> , but not just for ourselves, but for millions of others around the world.	Метафора	Особенно в этом столетии, когда Америка держала <i>освященный факел свободы</i> не только для нас, но и для миллионов других людей во всем мире.	Синтаксическое уподобление
Yes, let us pray for the salvation of all of those who live in that <i>totalitarian darkness</i> —pray they will discover the joy of knowing God.	Простой эпитет	Позвольте нам помолиться за спасение всех тех, кто живет в той <i>тоталитарной темноте</i> . Просите, чтобы они обнаружили радость милосердного Бога.	Синтаксическое уподобление
Our nation, too, has <i>a legacy of evil</i> (1) with	(1,2)-инвертированы й эпитет;	Наша нация также получила в <i>наследство зло</i> (1),	1,2-синтаксическое уподобление.

<p>which it must deal. <i>The glory of this land</i>(2) has been its capacity for transcending the moral evils of our past.</p>		<p>с которым должна бороться. <i>Слава этой земли</i>(2) вместила многое, морально превысив зло нашего прошлого.</p>	
<p>Use <i>the mighty voice</i>(1) of your <i>pulpits</i>(2) and <i>the powerful standing</i>(3) of your <i>churches</i>(4) to denounce and isolate these hate groups in our midst.</p>	<p>(1,3)-простой эпитет;(2,4)-инвертированы эпитет;</p>	<p>Используйте <i>могущественный голос</i>(1) <i>кафедр ваших проповедников</i>(2) и <i>мощного положения</i>(3) <i>ваших церквей</i>(4), чтобы осудить и изолировать эти группы ненависти в нашей стране.</p>	<p>(1,2,3,4)-синтаксическое уподобление с добавлением лексических единиц и с сохранением образности оригинала..</p>
<p>The truth is that a freeze now would be <i>a very dangerous fraud</i>(1), for</p>	<p>(1,2)-простой эпитет.</p>	<p>И мы никогда не прекратим искать подлинный мир. Однако правда состоит в том, что равновесие сил</p>	<p>(1,2)-синтаксическое уподобление с сохранением образности оригинала.</p>

<p>that is merely <i>the illusion of peace</i>(2).</p>		<p>теперь является очень опасным мошенничеством, поскольку это - просто иллюзия мира.</p>	
<p>But until they do, let us be aware that while they preach the supremacy of the State, declare its omnipotence over individual man, and predict its eventual domination of all peoples on the earth, they are <i>the focus of evil</i> in the modern world.</p>	<p>Метафора</p>	<p>Но пока они проповедуют всемогущество государства и его превосходство над личностью, пока они веруют в свое будущее господство над всеми народами земли, они - <i>центр зла</i> в современном мире.</p>	<p>Синтаксическое уподобление с сохранением образности оригинала.</p>
<p>But the fight against parental</p>	<p>Метафора</p>	<p>Но борьба против родительского</p>	<p>Замена лексической единицы с более</p>

notification is really only one example of many attempts to <i>water down</i> traditional values and even abrogate the original terms of American democracy.		уведомления - только один пример многих попыток переделать традиционные ценности и даже <i>аннулировать</i> оригинальность американской демократии.	сильным значением на языке перевода.
Примеры из инаугурационной речи Джона Кеннеди			
... a new generation of Americans— born in this century, tempered by war, disciplined by <i>a hard and bitter peace</i> ...	Простой эпитет	...новому поколению американцев, рожденных в этом столетии, закаленных войной, дисциплинированных <i>трудным и горьким миром</i> ...	Синтаксическое уподобление
The world is very different now. For man holds in his <i>mortal hands</i> (1) <i>the</i>	(1)-простой эпитет;(2)-перифраз.	Человек держит в своих <i>бренных руках</i> (1) <i>силу, способную уничтожить все виды человеческой</i>	(1)-синтаксическое уподобление;(2)-синтаксическое уподобление с добавлением лексических

<p><i>power to abolish all forms of human poverty and all forms of human life(2).</i></p>		<p><i>бедности и все виды человеческой жизни(2).</i></p>	<p>единиц.</p>
<p>...we shall pay any price, bear any burden, meet any hardship, support any friend, oppose any foe, in order to assure <i>the survival and the success of liberty.</i></p>	<p>Инвертированны й эпитет</p>	<p>...мы заплатим любую цену, вынесем любое бремя, пройдем через любое испытание, поддержим любого друга, воспрепятствуем любому врагу, <i>утверждая жизнь и достижение свободы.</i></p>	<p>Приём смыслового развития</p>
<p>Divided, there is little we can do—for we dare not meet <i>a powerful challenge</i> at odds and split asunder.</p>	<p>Простой эпитет</p>	<p>Разъединенные, мы почти ничего не сумеем, ибо не осмелимся принять <i>могучий вызов</i>, оставаясь порознь.</p>	<p>Синтаксическое уподобление</p>

...that one form of colonial control shall not have passed away merely to be replaced by a far more <i>iron tyranny</i> .	Простой эпитет	...что одна форма господства - колониальная - отброшена не для того, чтобы смениться еще худшей - <i>железной тиранией</i> .	Синтаксическое уподобление
...in a new alliance for progress—to assist free men and free governments in casting off <i>the chains of poverty</i> .	Метафора	...объединиться в новый союз во имя прогресса, чтобы помочь свободным людям и свободной власти сбросить <i>оковы бедности</i> .	Генерализация слово(сущ.«chains»-цепи) было заменено общим понятием «оковы».
But <i>this peaceful revolution of hope(1)</i> cannot become <i>the prey of hostile powers(2)</i> .	(1)-инвертированы эпитет; (2)-инвертированы эпитет.	Но эта <i>обнадёживающая мирная революция(1)</i> не должна стать <i>добычей враждебных сил(2)</i> .	(1)-Замена части речи сущ. Норе (надежда было заменено на прилаг. «обнадёживающий» и стало

			определяющи м словом. (2)– синтаксическ ое уподобление
And let every other power know that this <i>Hemisphere intends to remain the master of its own house.</i>	Олицетворение	И пусть любая другая держава знает, что наше <i>полушарие намерено оставаться хозяином в собственном доме.</i>	Синтаксическое уподобление
To that world assembly of sovereign states, the United Nations, our last best hope in an age where <i>the instruments of war(1)</i> have far outpaced <i>the instruments of peace(2)</i> ...	(1,2)-метафора;	Всемирной ассамблее суверенных государств, Организации Объединенных Наций, последней надежде на лучшее в наш век, когда <i>орудия войны(1)</i> значительно совершеннее <i>орудий мира(2)</i> ...	(1,2)- синтаксическое уподобление;

... to prevent it from becoming merely a forum for invective—to strengthen <i>its shield of the new and the weak...</i>	Метафора	...чтобы эта организация не превратилась в форум для инвектив, чтобы она <i>укрепила свой щит, ограждая молодые и слабые государства...</i>	Смысловое развитие с добавлением лексических единиц
...before <i>the dark powers of destruction unleashed by science(1)engulf(2) all humanity in planned or accidental self-destruction(3).</i>	(1)- перифраз; (2)- метафора; (3)-простой эпитет.	...прежде чем <i>темные разрушительные силы, высвобожденные наукой(1), поглотят(2) человечество в преднамеренном или случайном самоуничтожении(3).</i>	(1)-замена части речи сущ. «destruction» было заменено на прилагательное «разрушительный»; (2)-замена лексической единицы; (3)-синтаксическое уподобление.
Let both sides, for the first time, formulate serious and precise proposals for	Перифраз, в основе которого используется простой эпитет («absolute power»)	Пусть обе стороны впервые сформулируют серьезные и конкретные предложения по	Синтаксическое уподобление

the inspection and control of arms—and bring <i>the absolute power to destroy other nations</i> under the absolute control of all nations.		инспектированию и контролю над вооружениями, чтобы <i>абсолютную власть, направленную на уничтожение других стран,</i> поставить под абсолютный контроль всех государств.	
Let both sides seek to invoke <i>the wonders of science instead of its terrors.</i>	Инвертированы й эпитет	Пусть обе стороны творят <i>чудеса, а не ужасы науки.</i>	Синтаксическое уподобление с небольшой перестановкой лексических единиц
And if <i>a beachhead of cooperation(1)</i> may push back <i>the jungle of suspicion(1)</i> ...	(1)-метафора; (2)-метафора.	И если <i>передовой отряд взаимодействия</i> (1)-сумеет пробиться сквозь <i>дебри подозрительности(2)</i> ...	(1)-синтаксическое уподобление; (2)-генерализация(слово «jungle» было заменено на более общее понятие «дебри»).
...though	Инвертированы	...хотя мы	Синтаксическое

<p>embattled we are—but a call to bear <i>the burden of a long twilight struggle</i>, year in and year out...</p>	<p>й эпитет</p>	<p>строимся в боевые порядки, а призывает год за годом нести <i>тяготы долгой мрачной борьбы...</i></p>	<p>уподобление</p>
<p>In the long history of the world, only a few generations have been granted the role of defending freedom in its <i>hour of maximum danger</i>.</p>	<p>Метафора</p>	<p>В долгой мировой истории лишь немногим поколениям в <i>час величайшей опасности</i> была дарована роль защитников свободы.</p>	<p>Синтаксическое уподобление</p>
<p>With a good conscience our only sure reward, with <i>history the final judge of our deeds...</i></p>	<p>Перифраз</p>	<p>С чистой совестью, нашим единственным несомненным вознаграждением после <i>окончательного</i></p>	<p>Замена части речи с сопутствующей заменой лексических единиц: сущ. «judge», обозначающее</p>

		<i>суда истории над нашими поступками...</i>	деятеля в переводе было заменено на существительное места «суд».
We no longer live in a world where only the actual firing of weapons represents a <i>sufficient challenge(1)</i> to a nation's security to constitute <i>maximum peril(2)</i> .	(1,2)-простой эпитет;	Мы больше не живем в мире, где только фактическое применение оружия представляет <i>достаточный вызов(1)</i> национальной безопасности.	(1)-синтаксическое уподобление; Во втором примере стилистический приём был опущен при переводе.
Neither the United States of America nor the world community of nations can tolerate <i>deliberate deception(1)</i> and <i>offensive threats(2)</i> on	(1,2)-простой эпитет;	Ни Соединенные Штаты Америки, ни мировое сообщество не могут допустить <i>преднамеренный обман</i> и <i>наступательные угрозы</i> со стороны любой страны, большой или	(1,2)-синтаксическое уподобление;

the part of any nation, large or small.		маленькой.	
He has an opportunity now to move the world back from <i>the abyss of destruction</i> by returning to his government's own words...	Метафора	Он может теперь, чтобы спасти мир от <i>катастрофы</i> , вспомнить свои собственные слова...	Был использован приём генерализации с утратой стилистической образности оригинала.
But it is difficult to settle or even discuss these problems in <i>an atmosphere of intimidation</i>	Метафора	Но трудно решать или даже обсуждать эти проблемы в <i>атмосфере страха и запугивания</i> .	Синтаксическое уподобление
And I have watched and the American people have watched with <i>deep sorrow</i> how your nationalist	Простой эпитет	Все американцы с <i>горечью</i> наблюдали, как ваша национальная революция была предана ...	Замена лексических единиц оригинала (« <i>deep sorrow</i> ») одной лексической единицы в языке перевода («горечь»)

revolution was betrayed...			
<i>The cost of freedom is always high, but Americans have always paid it.</i>	Метафора	<i>Стоимость свободы</i> всегда высока, но американцы всегда были готовы платить за это	Синтаксическое уподобление
And one path we shall never choose, and that is <i>the path of surrender or submission.</i>	Метафора	И единственное, что мы никогда не сможем сделать - это пойти по <i>пути сдачи позиций и капитуляции.</i>	Перевод с использованием приёмов добавления («surrender»-«сдача позиций») и замены лексических единиц («submission» (подчинение, покорность)).
Our goal is not <i>the victory of might(1), but the vindication of right(2)...</i>	(1,2)-метафора;	Наша цель состоит не <i>в мире за счет свободы, но в мире и свободе</i> , как в этом полушарии, так и, мы надеемся, во всем мире.	Приём смыслового развития с потерей образности оригинала.
Примеры из речи Мартина Лютера Кинга «I have a dream»			
This <i>momentous</i>	(1,2,5)-простой эпитет;	Этот <i>важный</i> указ(1) стал	(1)-синтаксическое уподобление с

<p><i>decree(1) came as a great beacon light(2) of hope(3) for Negro slaves who had been seared(4) in the flames of withering injustice(5).</i></p>	<p>(3)-инвертированны й эпитет. (4)-метафора;</p>	<p><i>величественным маяком света(2) надежды(3) для миллионов черных рабов, опаленных(4) пламенем испепеляющей несправедливости(5).</i></p>	<p>использование менее выразительной лексической единицы; (2)-синтаксическое уподобление с сохранением образности оригинала;(3)-замена лексической единицы с изменением смысла;(4)-синтаксическое уподобление с заменой лексических единиц оригинала. (5)-сохранение образности через замену лексических единиц оригинала.</p>
<p>It came as a <i>joyous daybreak(1)</i> to end <i>the long night of their captivity(2).</i></p>	<p>(1)-простой эпитет;(2)-инвертированны й эпитет.</p>	<p>Он стал <i>радостным рассветом,</i> завершившим <i>долгую ночь пленения.</i></p>	<p>1,2-синтаксическое уподобление.</p>

<p>One hundred years later, the life of the Negro is still sadly crippled by <i>the manacles of segregation</i>(1) and <i>the chains of discrimination</i>(2).</p>	<p>(1,2)-метафора;</p>	<p>Спустя сто лет жизнь негра, к сожалению, по-прежнему калечится <i>кандалами сегрегации</i> и <i>оковами дискриминации</i>.</p>	<p>(1)-синтаксическое уподобление;(2)-генерализация: слово(«chains»-цепи) было заменено общим понятием «ОКОВЫ».</p>
<p>One hundred years later, the Negro lives on <i>a lonely island</i>(1) of <i>poverty</i>(2) in the midst of <i>a vast ocean</i>(3) of <i>material prosperity</i>(4).</p>	<p>(1,3)-простой эпитет;(2,4)-инвертированны й эпитет;</p>	<p>Спустя сто лет негр живет на <i>пустынном острове</i>(1) <i>бедности</i>(2) среди <i>огромного океана</i>(3) <i>материального процветания</i>(4).</p>	<p>1,2,3,4-синтаксическое уподобление с сохранением образности оригинала во всех стилистических средствах.</p>
<p>But we refuse to believe that <i>the bank of justice</i> is bankrupt.</p>	<p>Метафора</p>	<p>Но мы отказываемся верить, что <i>банк справедливости</i> обанкротился.</p>	<p>Синтаксическое уподобление</p>

<p>We refuse to believe that there are insufficient funds in <i>the great vaults of opportunity</i> of this nation.</p>	<p>Инвертированны й эпитет</p>	<p>Мы отказываемся верить, что в <i>огромных хранилищах возможностей</i> нашего государства недостает средств.</p>	<p>Синтаксическое уподобление</p>
<p>We have also come to this <i>hallowed spot</i>(1) to remind America of <i>the fierce urgency</i>(2) of <i>Now</i>(3).</p>	<p>(1,2)-простой эпитет;(3)-инвертированны й эпитет.</p>	<p>Мы прибыли сюда, в это <i>священное место</i>, также для того, чтобы напомнить Америке о <i>настоятельном требовании</i> <i>сегодняшнего дня</i>.</p>	<p>1,2,3-синтаксическое уподобление с добавлением лексических единиц.</p>
<p>This is no time to engage in <i>the luxury of cooling off</i>(1) or to take <i>the tranquilizing drug of gradualism</i>(2).</p>	<p>(1,2)-метафора;</p>	<p>Сейчас не время удовлетворяться <i>умиротворяющими мерами</i> или принимать <i>успокоительное лекарство</i> <i>постепенных решений</i>.</p>	<p>(1)-замена лексических единиц с утратой образности оригинала; (2)-синтаксическое уподобление с добавлением лексических единиц.</p>
<p>Now is the time</p>	<p>(1)-простой</p>	<p>Пробил час,</p>	<p>(1,2)-замена</p>

to rise from the <i>dark and desolate valley(1) of segregation(2) to the sunlit path(3) of racial justice(4).</i>	эпитет;(2)-инвертированны й эпитет;(3)-метафора;(4)-инвертированны й эпитет.	поднявшись из <i>мрака и холода казематов(1) сегрегации(2),</i> выйти на <i>солнечный путь(3) расовой справедливости.(4)</i>	лексических единиц оригинала с иным значением;(3,4)-синтаксическое уподобление.
Now is the time to lift our nation from <i>the quicksands of racial injustice(1) to the solid rock of brotherhood(2).</i>	1,2-инвертированны й эпитет.	Настало время вывести нашу нацию из <i>зыбучих песков расовой несправедливости(1) к твердой скале братства(2).</i>	1,2-синтаксическое уподобление.
The <i>whirlwinds of revolt(1)</i> will continue to shake the foundations of our nation until <i>the bright day(2) of justice(3)</i>	(1)-метафора;(2)-простой эпитет;(3)-инвертированны й эпитет.	<i>Революционные бури(1)</i> будут продолжать сотрясать основы нашего государства до той поры, пока не настанет <i>светлый день(2) спра-</i>	(1)-замена части речи: сущ. при переводе стало определяемым словом и было заменено на прил. «революционный»;(2,3)-синтаксическое уподобление, но без

emerges.		<i>ведливости(3).</i>	передачи должной яркости оригинала;
But there is something that I must say to my people, who stand on <i>the warm threshold(1)</i> which leads into <i>the palace of justice(2)</i> : Let us not seek to satisfy our <i>thirst for freedom(3)</i> by drinking from <i>the cup of bitterness and hatred(4)</i> .	(1,2,3)- метафора;(4)- инвертированны й эпитет.	Но есть еще кое-что, что я должен сказать моему народу, стоящему на <i>благодатном пороге(1)</i> у входа во <i>дворец справедливости(2)</i> . Давайте не будем стремиться утолить нашу <i>жажду свободы(3)</i> , вкушая из <i>чаши горечи и ненависти(4)</i> .	(1,2,3,4)- синтаксическое уподобление, где в первом примере был также использован приём замены лексической единицы, значение которой логически выводится из контекста.
We must forever conduct our struggle on <i>the high plane of dignity and discipline.</i>	Метафора	Мы должны всегда вести нашу борьбу с <i>благородных позиций достоинства и дисциплины.</i>	Синтаксическое уподобление.

<p>We must not allow our <i>creative protest(1)</i> to degenerate into physical violence. Again and again, we must rise to the <i>majestic heights(2)</i> of meeting physical force with soul force.</p>	<p>(1,2)-простой эпитет.</p>	<p>Мы не должны позволить, чтобы наш <i>созидательный протест(1)</i> выродился в физическое насилие. Мы должны стремиться достичь <i>величественных высот(2)</i>, отвечая на физическую силу силой духа.</p>	<p>(1,2)-синтаксическое уподобление.</p>
<p>And some of you have come from areas where your quest -- quest for freedom left you battered by <i>the storms of persecution(1)</i> and staggered by <i>the winds of police brutality(2)</i>. You have been <i>the</i></p>	<p>(1,2)-метафора;(3)-инвертированы эпитет.</p>	<p>Некоторые из вас прибыли из районов, в которых за ваше стремление к свободе на вас обрушились <i>бури преследований(1)</i> и <i>штормы полицейской жестокости(2)</i>. Вы стали ветеранами <i>созидательного страдания.(3)</i></p>	<p>(1,2,3)-синтаксическое уподобление.</p>

<p><i>veterans of creative suffering(3).</i></p>			
<p>Let us not wallow in <i>the valley of despair</i>, I say to you today, my friends.</p>	<p>Метафора</p>	<p>Давайте не будем страдать в <i>долине отчаяния</i>.</p>	<p>Синтаксическое уподобление</p>
<p>I have a dream that one day even the state of Mississippi, <i>a states weltering(1)with the heat of injustice(2), sweltering with the heat of oppression(3), will be transformed into an oasis of freedom and justice(4).</i></p>	<p>(1)- олицетворение;(2,3)- инвертированны й эпитет;(4)- метафора.</p>	<p>У меня есть мечта, что настанет день, когда даже штат Миссисипи, пустынный <i>штат, изнемогающий(1) от накала несправедливости и угнетения(2,3), будет превращен в оазис свободы и справедливости (4).</i></p>	<p>1,2,3,4- синтаксическое уподобление с сохранением образности оригинала и с опущением некоторых лексических единиц.</p>

<p>With this faith, we will be able to hew out of <i>the mountain of despair(1) a stone of hope(2)</i>. With this faith, we will be able to transform the <i>jangling discords of our nation(3)</i> into a <i>beautiful symphony(4) of brotherhood(5)</i>.</p>	<p>(1,2)-метафора; (4,6)-инвертированны й эпитет;(5)-простой эпитет;</p>	<p>С этой верой мы сможем вырубить <i>камень надежды(1) из горы отчаяния(2)</i>. С этой верой мы сможем превратить <i>нестройные голоса нашего народа(3)</i> в <i>прекрасную симфонию(4) братства(6)</i>.</p>	<p>1,2,3,4,5-синтаксическое уподобление.</p>
<p>No, no, we are not satisfied, and we will not be satisfied until "<i>justice rolls down(1) like waters(2), and righteousness like a mighty stream(3,4)</i>."</p>	<p>(1)-метафора;(2,3)-сравнение;(4)-простой эпитет.</p>	<p>Нет, нет у нас оснований для успокоения, и мы никогда не успокоимся, пока <i>справедливость не начнет струиться(1), подобно водам(2)</i>, а <i>праведность не уподобится(3) мощному</i></p>	<p>1,2,3,4-синтаксическое уподобление с добавлением лексических единиц.</p>

		<i>потоку(4).</i>	
--	--	-------------------	--